

5.11.2. Историческая теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-3-27-70

Д. В. Мухетдинов

Московский исламский институт, г. Москва,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ ИСЛАМОВЕД ДМИТРИЙ КАНТЕМИР — ПРОВОЗВЕСТНИК ХРИСТИАНО-МУСУЛЬМАНСКОГО ДИАЛОГА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

МУХЕТДИНОВ Дамир Ваисович —

доктор теологии, ректор.

Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12);

директор Центра исламских исследований.

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9–11).

E-mail: dmukhetdinov@gmail.com

Аннотация: Данная статья посвящена российско-молдавскому ученому и политическому деятелю Д. Кантемиру (ум. 1723). Будучи одним из образованнейших людей своего времени, ученым-полимастом, Д. Кантемир внес значительный вклад в становление научного востоковедения в Европе. Широкую международную известность получил его фундаментальный труд по истории Османской империи «О росте и упадке». Однако другая работа Д. Кантемира, которая знаменовала прорыв в осмыслении ислама западным сознанием — «Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии», — долгое время оставалась практически неизвестной за пределами России. Названные труды Д. Кантемира характеризуются двумя важнейшими качествами. Во-первых, активным привлечением множества аутентичных мусульманских источников. Во-вторых, гуманистическим взглядом

на ислам и мусульман, который предполагает поиск точек соприкосновения между мусульманами и христианами. Эти особенности, в сочетании с живым и богатым опытом знакомства Д. Кантемира с мусульманской цивилизацией, сделали труды российского ученого прорывными в контексте развития восточных штудий в Европе. Публикация настоящей статьи приурочена к выходу в свет комментированного перевода «Книги Систимы» на современный русский язык, подготовленного сотрудниками Московского исламского института и Издательского дома «Медина», и призвана сформировать задел для более глубокого исследования исламоведческого наследия Д. Кантемира.

Ключевые слова: Дмитрий Кантемир, история исламоведения, история идей, история востоковедения, история науки в России, христиано-мусульманские отношения, межрелигиозный диалог.

Для цитирования: Мухетдинов Д. В. Первый российский исламовед Дмитрий Кантемир — провозвестник христиано-мусульманского диалога в Восточной Европе первой половины XVIII века // Ислам в современном мире. 2024; 3:27–70;

DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-3-27-70

Статья поступила в редакцию: 05.05.2024

Статья принята к публикации: 12.08.2024

Настоящая статья является продолжением серии наших исследований, посвященных истории рецепции Корана в России и Европе¹. Молдавский и российский государственный деятель, ученый-полимаст и музыкант Дмитрий Кантемир (ум. в 1723) (рис. 1) занимает особое место в истории европейского исламоведения и исключительное положение в истории исламоведения российского. Его личности

¹ См. Мухетдинов Д. В. Первое в истории издание латинского перевода Корана 1543 г. — века истории христиано-мусульманского диалога // Вопросы теологии. 2023. Т. 5. № 4. С. 603–637; Он же. Краткий очерк истории изучения генезиса коранического корпуса в западном корановедении (с XIX в. по наши дни) // Minbar. Islamic Studies. 2023. Т. 16. № 3. С. 647–682; Он же. Аналитический обзор русских переводов Корана конца XX в. // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 1. С. 47–66; Он же. Аналитический обзор русских переводов Корана начала XXI в. // Там же. № 2. С. 47–74; Он же. История традиции перевода Корана на испанский язык в XV–XX вв. в контексте процесса становления мультирелигиозной испанской идентичности // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 1. С. 27–57; Он же. Исторический анализ развития традиции перевода Корана на французский язык: в поиске синтеза эстетики и науки // Там же. № 2. С. 91–118; Он же. Очерк истории традиции переводов Корана на славянские языки в интеллектуальном пространстве Восточной Европы XVI–XVIII вв.: Речь Посполитая, царство Русское, Российская империя // Там же. № 3. С. 45–82; Он же. Очерк истории традиции переводов Корана на русский язык в XIX — середине XX в.: веки и перспективы // Там же. № 4. С. 41–62; Он же. Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. № 4. С. 27–50.

Рис. 1. Димитрий Кантемир в годы пребывания в Константинополе. Портрет в тюрбане кисти неизвестного западноевропейского художника. Музей изящных искусств в Руане

и трудам посвящено немалое количество работ, написанных в разное время и на разных языках. Тем не менее научное и творческое наследие Д. Кантемира весьма значительно и в ряде ключевых аспектов исследовано довольно слабо, в особенности это касается исламоведческой проблематики в трудах Д. Кантемира.

Данная статья приурочена к выходу в свет перевода на современный русский язык эпохального исламоведческого труда Д. Кантемира «Книга Систима, или Описание мухаммеданския религии» (1722 г.). Новое издание «Книги Систимы», подготовленное сотрудниками Московского исламского института и Издательского дома «Медина», помимо собственно текста работы, будет содержать вступительную статью и многочисленные комментарии филологического, теологического и исторического характера¹. Наша статья призвана составить для потенциального читателя представление о ее месте в истории академического исламоведения, проанализировать основные

¹ Кантемир Д. К. Книга Систима, или Описание мусульманской религии / Моск. ислам. ин-т; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2025. 536 с.

теоретические позиции, из которых исходил Д. Кантемир при написании своей работы, а также обобщить некоторые ключевые выводы, к которым пришел ученый в результате своих изысканий.

Однако прежде чем перейти к рассмотрению обстоятельств создания «Книги Систимы», следует коснуться жизненного пути великого российского ученого. Ввиду того, что биография Д. Кантемира сама по себе представляет огромный исторический интерес, ей посвящено немало исследований как на русском, так и на иностранных языках¹. Не имея возможности рассмотреть на этих страницах жизненный путь Д. Кантемира сколько-нибудь подробно, обратимся к основным фактам биографии ученого, а также к тем, которые имеют особую важность в контексте наших штудий. Иными словами, при изложении биографии Д. Кантемира в качестве своей задачи мы видели создание не детального портрета ученого, а скорее эскиза, отсутствие которого в нашей статье затруднило бы знакомство читателя с исламоведческим наследием выдающегося автора.

§ 1. Дмитрий Кантемир — соратник Петра Великого и основоположник российского научного исламоведения

Дмитрий Кантемир — младший сын молдавского князя Константина Кантемира (ум. 1693) и его третьей жены Анны Бантыш (ум. 1677).

¹ Среди русскоязычных работ следует назвать в первую очередь: *Бабий А. И.* Дмитрий Кантемир. М.: Мысль, 1983; *Густерин П. В.* Первый российский востоковед Дмитрий Кантемир. М.: Восточная книга, 2008; *Он же.* История жизни и труды молдавского господара и российского князя Дмитрия Кантемира. М.: Аграф, 2024; *Ермуратский В. Н.* Дмитрий Кантемир. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1983; *Цвиркун В. И.* Дмитрий Кантемир: Страницы жизни в письмах и документах. СПб.: Нестор-История, 2010. Среди иностранных публикаций мы принимали во внимание прежде всего следующие: *Cernovodeanu P.* D  m  tre Cantemir vu par ses contemporains (le monde savant et les milieux diplomatiques europ  ens) // *Revue des   tudes Sud-Est Europ  ennes*. No. 11/ 1973. Pp. 637–656; *Cosma V.* Le musicien D  m  tre Cantemir dans la litt  rature europ  enne du XVIII  e si  cle // *Revue des   tudes Sud-Est Europ  ennes*. No. 11. 1973. Pp. 657–676; *Cre  u B.* (ed.) Dimitrie Cantemir. Perspective interdisciplinare. Ia  i: Institutul European, 2012; *Leezenberg M.* The Oriental origins of Orientalism. The case of Dimitrie Cantemir // Bod R., Maat J., Weststeijn T. (eds.) The making of the humanities. Vol. 2. From early modern to modern disciplines. Amsterdam: Amsterdam University Press 2012. P. 243–263; *Lemny S.* Les Cantemir. L'aventure europ  enne d'une famille princ  re au XVIII  e si  cle. Paris: Complexe, 2009; *Olar O.-V.* Dimitrie Cantemir // *History of Christian-Muslim Relation* (Thomas D., Chesworth J. (eds.)). Leiden, Boston: Brill, 2020. Pp. 304–322; *Panaitescu P.* Le prince D  m  tre Cantemir et le mouvement intellectuel russe sous Pierre le Grand // *Revue des   tudes Slaves*. 1926. No. 6. 1926. Pp. 245–262. О документальном наследии Д. Кантемира, хранящемся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), см. работу: *Рыженков М. Р.* Дмитрий Кантемир и его документальное наследие в Российском государственном архиве древних актов // *Восточный архив*. No. 1(25). 2012. С. 6–13. Когда мы приводим широко распространенные в тематических публикациях факты из биографии Д. Кантемира, которые не носят дискуссионного характера, мы воздерживаемся от ссылок на какой-то конкретный источник, поскольку эти сведения отражены во множестве разных работ — как в вышеперечисленных, так и во многих других. И лишь в тех ситуациях, когда мы касаемся менее тривиальных аспектов жизненного и научного пути ученого, мы даем «точечные» ссылки на соответствующие источники.

*Рис. 2. Князь Дмитрий Кантемир, Молдавский Господарь.
Гравюра резцом Х. Ф. Фритцша (1745). Ровинский, № 6*

Его предки по отцовской линии были свободными землевладельцами. Подробная биография рода Кантемиров изложена Д. Кантемиром в работе *Vita Constantini Cantemyrii, cognomento Senis, Moldaviae Principis* («Жизнь Константина Кантемира, называемого “Старым”, князя Молдавии»), которую он составил для своего отца в период 1698–1705 гг. Согласно данным самого Д. Кантемира, его род восходит к ногайскому князю Хан-Темиру, переселившемуся в Молдавское княжество и принявшему крещение в середине XVI века. Тем не менее эта гипотеза оспаривалась и уточнялась многими учеными, в результате чего к настоящему времени в науке насчитывается около десятка версий происхождения рода Кантемиров, причем их можно разделить на две большие группы — тюркского и автохтонного молдавского происхождения¹.

Относительно даты и места рождения Д. Кантемира также существуют разночтения. Чаще всего называются 26 октября 1673 г., 26 октября 1674 г. и 26 октября 1675 г. При этом точно установлено, что в раннем возрасте он был отправлен в Константинополь в качестве гаранта верности (аманата) его отца османской династии. Именно там он выучил латынь и османский язык. В 1691 г. Д. Кантемир вернулся в Молдавию и стал учеником ученого иеромонаха Иеремии Какавела с Крита. После смерти отца в марте-апреле 1693 г. Д. Кантемир правил в Молдавии в течение трех недель, но не смог добиться подтверждения своих полномочий от Османов. В результате, он вернулся в Высокую Порту где долгое время жил в качестве аристократического заложника, а затем, после воцарения в Молдавии старшего брата Антиоха (1695–1700, 1705–1707), служил дипломатическим представителем в Османской империи (рис. 2). Д. Кантемир пробыл в Константинополе до 1710 г. и все это время активно занимался научными изысканиями. В период пребывания в Константинополе Д. Кантемир написал немало работ на различные темы, однако опубликовать ему удалось только одну — философско-богословский трактат под заглавием *Divanul sau Gâlceava înțeleptului cu lumea sau Giudețul sufletului cu trupul* («Диван, или Спор мудреца с миром, или Тяжба между душой и телом»), написанный на румынском и греческом языках (в форме билингвы), который вышел в свет в г. Яссы в 1698 г.² Данный труд считается первым оригинальным сочинением в истории румынской мысли.

После многолетнего ожидания в ноябре 1710 г. Д. Кантемир наконец был назначен князем Молдавии. Вскоре после своего назначения

¹ Среди русскоязычных источников по данной теме следует отметить работу молдавского исследователя Э. Волкова, в которой разбираются многие версии происхождения Д. Кантемира: Волков Э. Дмитрий Кантемир — ученый-энциклопедист с мировым именем, сторонник абсолютной просвещенной монархии и дружбы Молдовы с Россией. 2020. [Электронный ресурс] // URL: <https://proza.ru/2020/03/07/577> (дата обращения: 25.03.2024).

² *Cantemir D. Divanul sau gâlceava înțeleptului cu lumea sau giudețul sufletului cu trupul* (Kritèrion ẽ dialexis tou sophou me ton kosmon ẽ krisis tẽs psykhẽs me to sõma). Iași, 1698.

он подписал союзный договор с царем Петром I и присоединился к российской антиосманской кампании 1711 года. Русская армия потерпела полное поражение от Османов, и это стало концом политических мечтаний Кантемира о союзе России и Молдавии. Вместе со своим семейством и свитой Д. Кантемир был вынужден укрыться в России, где он получил титул князя и поместья, был назначен сенатором и тайным советником русского царя. Он стал ближайшим сподвижником Петра I и его главным советником по «восточным делам». В частности, в 1722 г., присоединившись к Петру I в его Персидском походе, он составил по дороге описание пути к Каспию и «Кавказской стены», которая проходила между Каспием и Черным морем (т.е. Кавказского хребта)¹.

Несмотря на все пережитые потрясения, российский период оказался для Д. Кантемира-ученого весьма плодотворным, хотя единственной опубликованной им работой стала «Книга Систима». Замысел «Книги Систимы» складывался постепенно. Так, в 1714 г. в письме, адресованном одному из членов Берлинской академии наук, Д. Кантемир выразил намерение составить трилогию об Османской империи. Первая часть, которая, по словам Кантемира, была завершена, представляла собой «краткое изложение турецкой истории» под названием «Восхождение Османского двора», во второй и третьей частях планировалось рассмотреть религиозные и организационные аспекты Османского государства. Однако в полной мере этому выдающемуся замыслу не суждено было осуществиться: трактат об организации Османской империи и управлении ею так и не был написан, а трактат об исламе, известный как «Книга Систима», увидел свет только в русском переводе.

§ 2. «Книга Систима» — прорыв в российском и мировом исламоведении, который не был осмыслен

Если труд Д. Кантемира «О росте и упадке»² (рис. 3) снискал значительную популярность среди многих ученых Европы, то его «Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии» (рис. 4–5) была и по сей день остается практически не замеченной как исламоведами, так и широкой публикой.

Оригинал работы написан на латыни (ее латинское заглавие — *Sistema de religione et statu Imperii Turcici*), но единственное в XVIII в. издание

¹ См. современное издание данного труда в составе одного из томов полного собрания сочинений Д. Кантемира: *Cantemir D. Curanus. Collectanea Orientalia. De muro Caucaseo*. București: Fundația Națională pentru Știință și Artă, 2018.

² *Cantemir D. The history of the growth and decay of the Othman Empire*. London, 1734–1735.

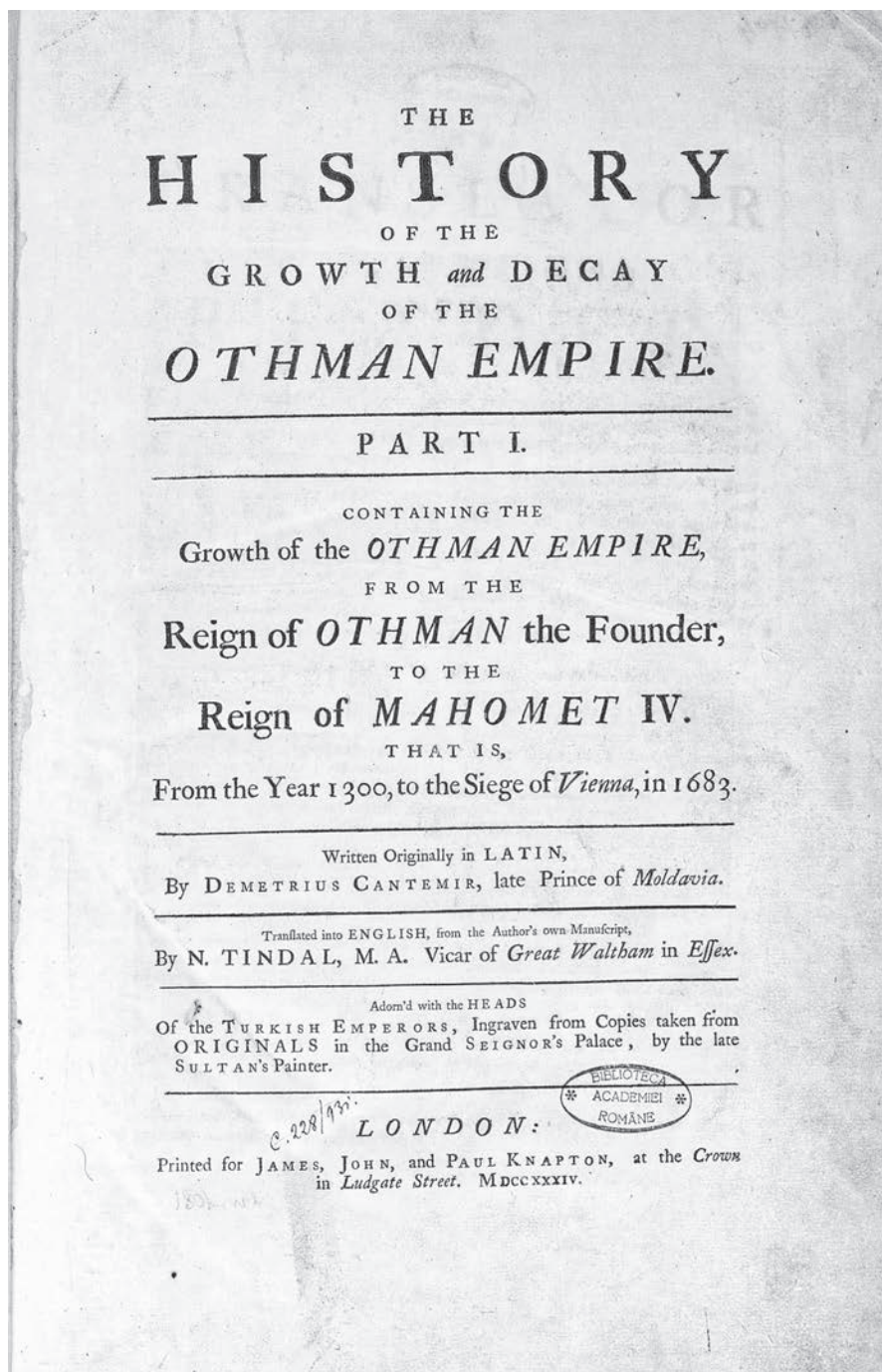

Рис. 3. Титульный лист *Incrementa atque decrementa... Incrementa atque decrementa...* (*The History of the Growth and Decay of the Othman Empire*, London, 1734–35). Библиотека Академии Румынии

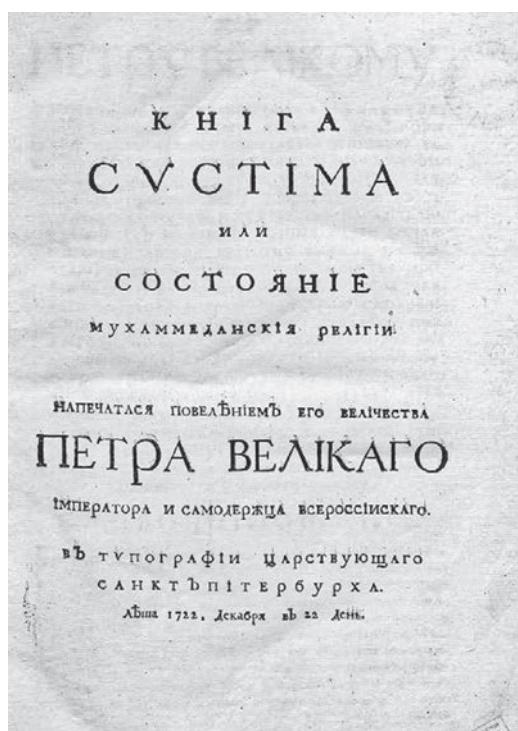

Рис. 4. Титульный лист печатного издания
Дм. Кантемира «Книга Систима, или
Состояние мухаммеданския религии»
(1722). РНБ, г. Санкт-Петербург

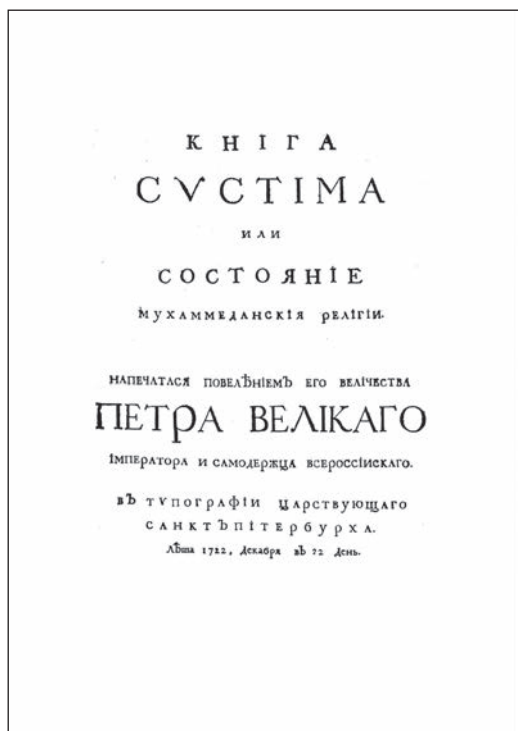

Рис. 5. Титульный лист работы
Д.К. Кантемира «Книга Систима, или
Состояние мухаммеданския религии»
(1722) // Кантемир Д.К. Книга Систима, или
Состояние мухаммеданския религии / пер.
с лат. И. Ильинского; Централизованная
религиозная организация Духовное упр-е
мусульман РФ, Моск. ислам. ин-т; Санкт-
Петербургский гос. ун-т. Репринтное
издание 1722 г. М.: ИД «Медина», 2022

книги было выполнено на русском языке в 1722 г. по приказу Петра I¹. Объем книги — около 400 страниц (примерно 27 авторских листов). «Книга Систима» является частью не только исламоведческого замысла Д. Кантемира, но и грандиозного проекта Петра I по установлению диалога с исламской цивилизацией. В рамках интеллектуального сопровождения этого проекта помимо перевода «Книги Систимы» был осуществлен первый в истории перевод Корана на русский язык. В настоящее время известно два перевода Корана на русский язык, выполненных в Петровскую эпоху, один из которых издан в 1716 г.², а другой — в переводе П. Постникова — находится в рукописях³. Поскольку изданный перевод Корана является анонимным, среди потенциальных переводчиков долгое время указывался и Д. Кантемир, однако сегодняшнее состояние исследований этих памятников позволяет утверждать, что они не принадлежат перу отца-основателя российского востоковедения⁴.

В основе «Книги Систимы» лежат сочинения Д. Кантемира под названиями *Curanus* («Коран») (рис. 6)⁵, *De Curani etymologico nomine* («О происхождении имени Корана») (рис. 7) и *De Muhammedanorum Theologian* («О богословии мусульман») (рис. 8)⁶, которые, по замыслу ученого, должны были стать частью его «османской трилогии». Как уже говорилось, о своем исламоведческом замысле Д. Кантемир

¹ Кантемир Д. К. Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии / Напечатана повелением его величества Петра Великого императора и самодержца всероссийского. СПб.: В типографии царствующаго Санктпитебурха, 22 дек. 1722; Кантемир Д. К. Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религия / пер. с лат. И. Ильинского; Централизованная религиозная организация Духовное упр-е мусульман РФ, Моск. ислам. инт-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Репринтное издание 1722 г. М.: ИД «Медина», 2022. 416 с.

² Алкоран о Магомете, или Закон турецкий. Преведенныи с французского языка на русииский / Напечатася повелением царскаго величества. В Санктпитебурской типографии, декабрь 1716. См. репринтное издание этого перевода, подготовленное сотрудниками ИД «Медина»:

Алкоран о Магомете, или Закон турецкий / пер. с фр.; Централизованная религиозная организация Духовное упр-е мусульман РФ, Моск. ислам. инт-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Репринтное издание 1716 г. М.: ИД «Медина», 2022.

См. также наши работы, посвященные рассмотрению освоения коранического наследия в русскоязычном пространстве в XVIII в.: Мухетдинов Д. В. Первые переводы Корана на русский язык, выполненные в Петровскую эпоху: текущее состояние исследований и перспективы дальнейшего изучения // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 2. С. 27–56; Он же. Очерк истории традиции переводов Корана на славянские языки в интеллектуальном пространстве Восточной Европы XVI–XVIII вв.: Речь Посполитая, царство Русское, Российская империя. С. 45–82.

³ Алкоран, или Закон магометанский, переведенный с арабского на французский язык чрез господина Дюриер / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2025 (готовится к изданию).

⁴ Сведения о дискуссии относительно авторства переводов и подробную аргументацию см. в нашей работе: Мухетдинов Д. В. Первые переводы Корана на русский язык, выполненные в Петровскую эпоху: текущее состояние исследований и перспективы дальнейшего изучения...

⁵ Рыженков М. Р. Дмитрий Кантемир и его документальное наследие в Российском государственном архиве древних актов. С. 10.

Curanus Д. Кантемира был переиздан факсимильным путем и снабжен переводом на румынский язык в издании: *Cantemir D. Curanus. Collectanea Orientalia. De muro Caucaseo. București*, 2018.

⁶ РГАДА. Ф. 181. Оп. 15. Ед. хр. 1325; Olar O.-V. Kniga sistima ili Sostoianie muhammedanskiia religii 'The book [called] The system or structure of the Muhammadan religion' De Curani etymologico nomine 'On the etymology of the name Qur'an' // Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 14. Central and Eastern Europe (1700–1800) / eds. Thomas D., Chesworth J. Leiden, Boston: Brill, 2020. P. 317.

2

PLANN.

Demetrius Canemyr Leosifus Charissimo, Salutem.

Dada filius legi homo secundum cor dei, Regum
eminentissimus, Prophetarum excellentissimus, Theologorum
profundissimus, ac divinarum arcanorum scrutator ver-
tatissimus, postquam meditantur sua legem domini suble-
vit notissime, et postquam per divinarum gratiam, ineffabilem
ac occulta divina sapientie illi revelata fuisse, tandem hoc
infert iudicium. Quia continui perpendit, unquam ex
oculis alicuius gloriæ. Jamque per. Quia h. he. quilibet autem
mediam humanam et judicantem humanam mentem producit
incompositum et definitum esse, dei autem desertum, ita
Causa
incompositum, alium, profundum est ut ad humana mente,
non quantum per eiusdem gratiam) Caput non possit.
Prophetia igitur ~~per~~, postquam dei ascensum ineffabilem
explicare divina legi natura ordinis, ac legem, longe in-
finitissime scrutatus est, et humana mensuravit,
exploratus, ac cognoscitur imperantiam nostram convertisse
ex istiusmodi oculis alicuius sublevari facile clarescit.
Salmo huiusmodi ceterum, Carana h. 1^a, facit. postquam
sub ratione perpendit, tamquam in h. 1^a, non in h. 1^a za-
uon h. 1^a ceterum. Huius huiusmodi explicare plerumque
h. 1^a ceterum, qui plerumque ^{in h. 1^a} ceterum, omnia tam
manet ad unam ceterum tendunt legem. De omni
Prophetarum infirmum superstitiones, instituta ac lege nam
edale innotuisse, ut opposita mendacio veritati, non tunc
et. hoc in notis magis clarescat. et quia ratio illi capiti
habetur in obsequium dei, humana rationes, ceterum exo-
gationes, unde comparantur divina legi veluti ad h. 1^a
eandem perpendit, voluisse plerumque inquirere. et ut negas
finitas, ac huius h. 1^a dignum est ~~per~~ rationalibus quoque
tenellare. Hoc item. Quia h. 1^a ceterum in h. 1^a
ceterum. et h. 1^a ceterum auctoritate docet et jubet.
in h. 1^a ceterum, regitque ignitas, veluti h. 1^a
et h. 1^a ceterum, malum h. 1^a ceterum h. 1^a
post dei perpendit natura afflatu et h. 1^a ceterum
perpendit, et h. 1^a ceterum ex h. 1^a ceterum h. 1^a
perpendit. Omnis enim h. 1^a ceterum h. 1^a
h. 1^a ceterum, omnis h. 1^a ceterum h. 1^a ceterum h. 1^a
et h. 1^a ceterum h. 1^a ceterum h. 1^a ceterum h. 1^a

Рис. 6. *Suranus* Дм. Кантемира на латинском языке (1719).
Рукопись. РГАДА, г. Москва. Из коллекции ИД «Медина»

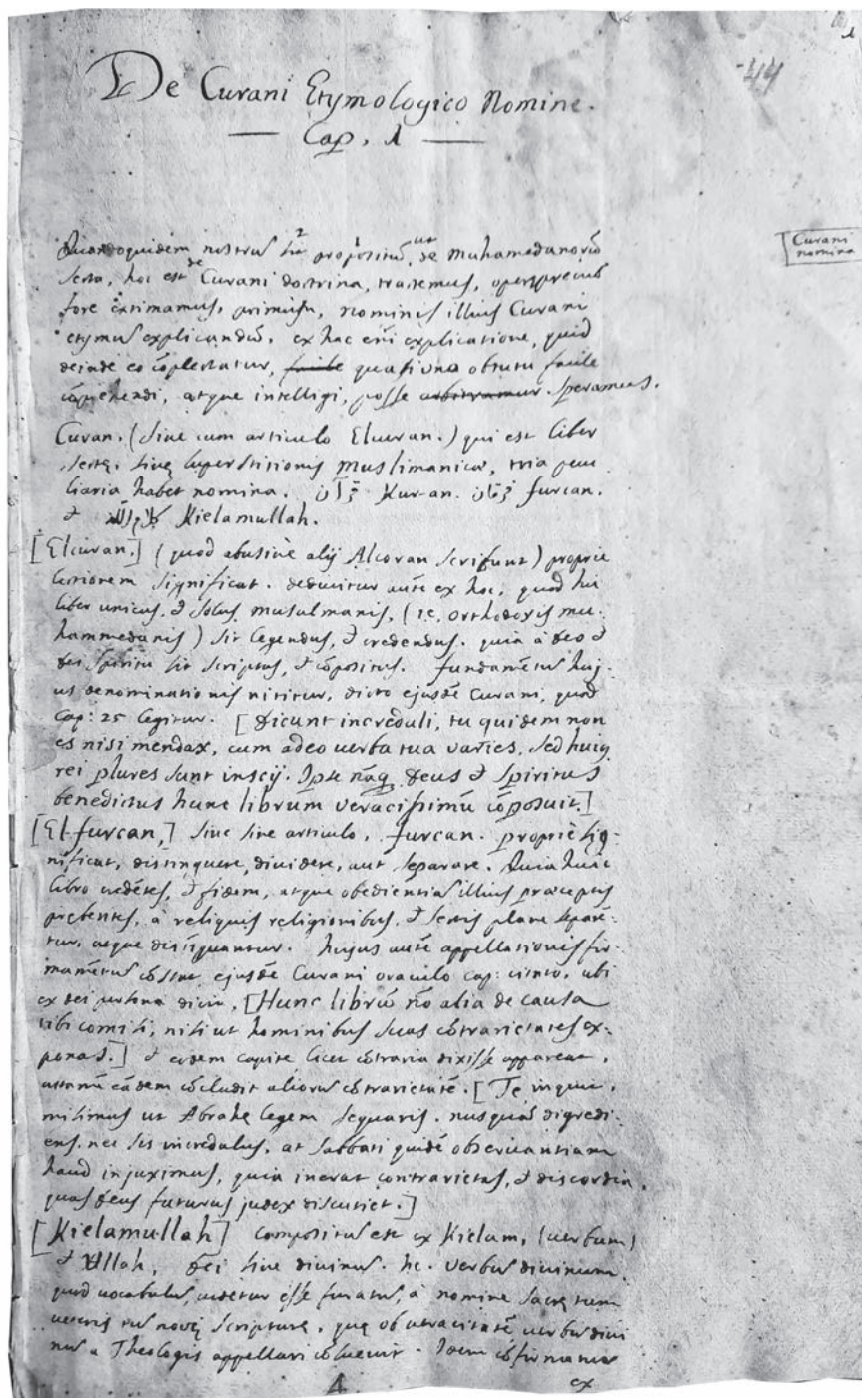

Рис. 7. De Curani etymologico nomine Дм. Кантемира на латинском языке.

Рукопись. РГАДА, г. Москва. Из коллекции ИД «Медина»

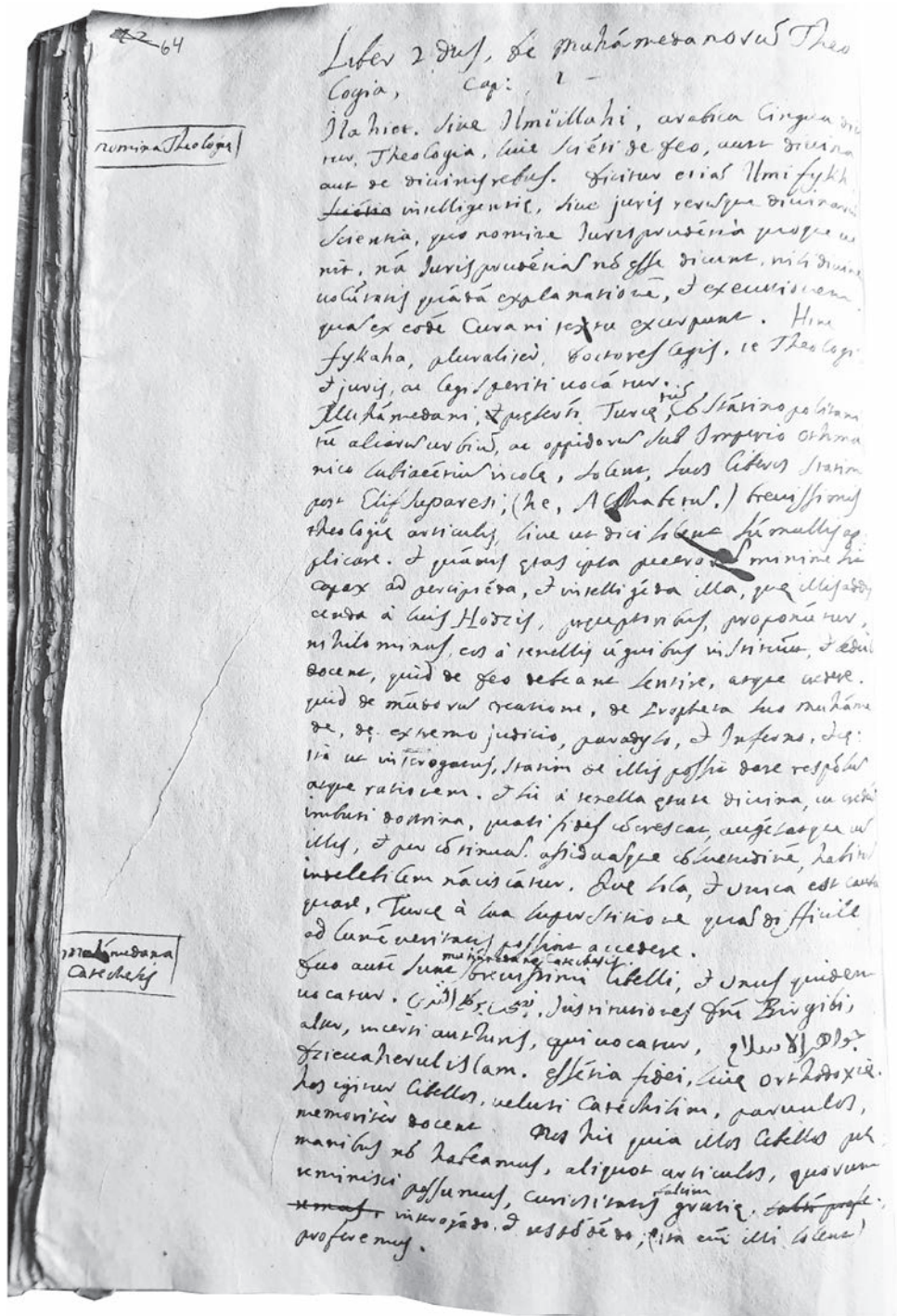

Рис. 8. *De Muhammedanorum Theologia* Дм. Кантемира на латинском языке.

Рукопись. РГАДА, г. Москва. Из коллекции ИД «Медина»

упоминает в переписке с Берлинской академией в 1714 г., а написание *Curanus* приходится на 1718–1719 гг. По всей видимости, перевод «Книги Систимы» осуществлялся секретарем Кантемира Иваном Ильинским (рис. 9)¹. Несмотря на противодействие Синода Русской православной церкви, книга все же была опубликована в 1722 г.

Следует отметить, что если *Curanus* был посвящен только самому Корану, жизнеописанию Мухаммада и — отчасти — некоторым аспектам исламской теологии, таким как Бог, ад и рай, то расширенная версия и ее русский перевод включали в себя обсуждение куда более широкого круга вопросов².

«Книга Систима» состоит из шести «книг»³: «Книга первая о лжепророке Мухаммаде» (12 глав), «Книга вторая о Коране» (6 глав), «Книга третья, содержащая слова и откровения лжепророка Мухаммада о вещах, которые должны случиться перед концом мира» (10 глав), «Книга четвертая о мусульманской теологии» (21 глава), «Книга пятая о мусульманской религии» (15 глав) и «Книга шестая о других уставах мусульманской религии» (41 глава). Основной текст книги предваряют: посвящение Д. Кантемира Петру I («Петру Великому священного Российского государства освященнейшему автократу <...> Словоприношение [от Д. Кантемира]»); ода ректора московской Славяно-латинской академии архимандрита Феофилакта Лопатинского (ок. 1670–1741) в честь Кантемира на латинском языке (*Ode in laudem operis serenissimi Principis Demetrii Kantemiri Systema, dicti de religione et statu imperii Turcici*; «Ода, восхваляющая труд светлейшего князя Дмитрия Кантемира «Систимы» о религии и государстве Турецкой империи»); латинские стихи епископа, доктора философии Гедеона Вишневецкого (1678–1761) в честь Кантемира (*Serenissimo & celsissimo Demetrio Cantemir Rossiaci imperii principi, terrarum Moldaviae haereditario domino...*; «Светлейшему и возвышенному Димитрию Кантемиру, князю Российской империи, потомственному владыке земель Молдавских»). Далее следует предисловие («Предисловие Димитрия Кантемира любезнейшему читателю здравия»). Отметим, что книга завершается фразой «конец первого тома». Это дает основания полагать, что планировалось издание второго тома «Книги Систимы». Однако не имеется никаких свидетельств того, что таковой был когда-либо составлен Д. Кантемиром.

¹ РГАДА. Ф. 181. Оп. 15. Ед. хр. 1325; Ibid.

² См. рукописи работ Д. Кантемира *Curanus* и *De Curani etymologico nomine*: РГАДА. Ф. 181. Оп. 15. Ед. хр. 1325.

См. также издание этих манускриптов с предисловием: *Curanus. De Curani etymologico nomine. Manuscris facsimil inedit*. Prefață de Virgil Cîndea, ed. C. Barbu. Craiova, 2013.

³ Здесь и далее цитаты из «Книги Систимы» приводятся в соответствии с переводом работы на современный русский язык, выполненным сотрудниками МИИ и ИД «Медина» и в настоящее время готовящимся к изданию. См.: *Кантемир Д. К. Книга Систима, или Описание мусульманской религии* / Моск. ислам. ин-т; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2025. 536 с.

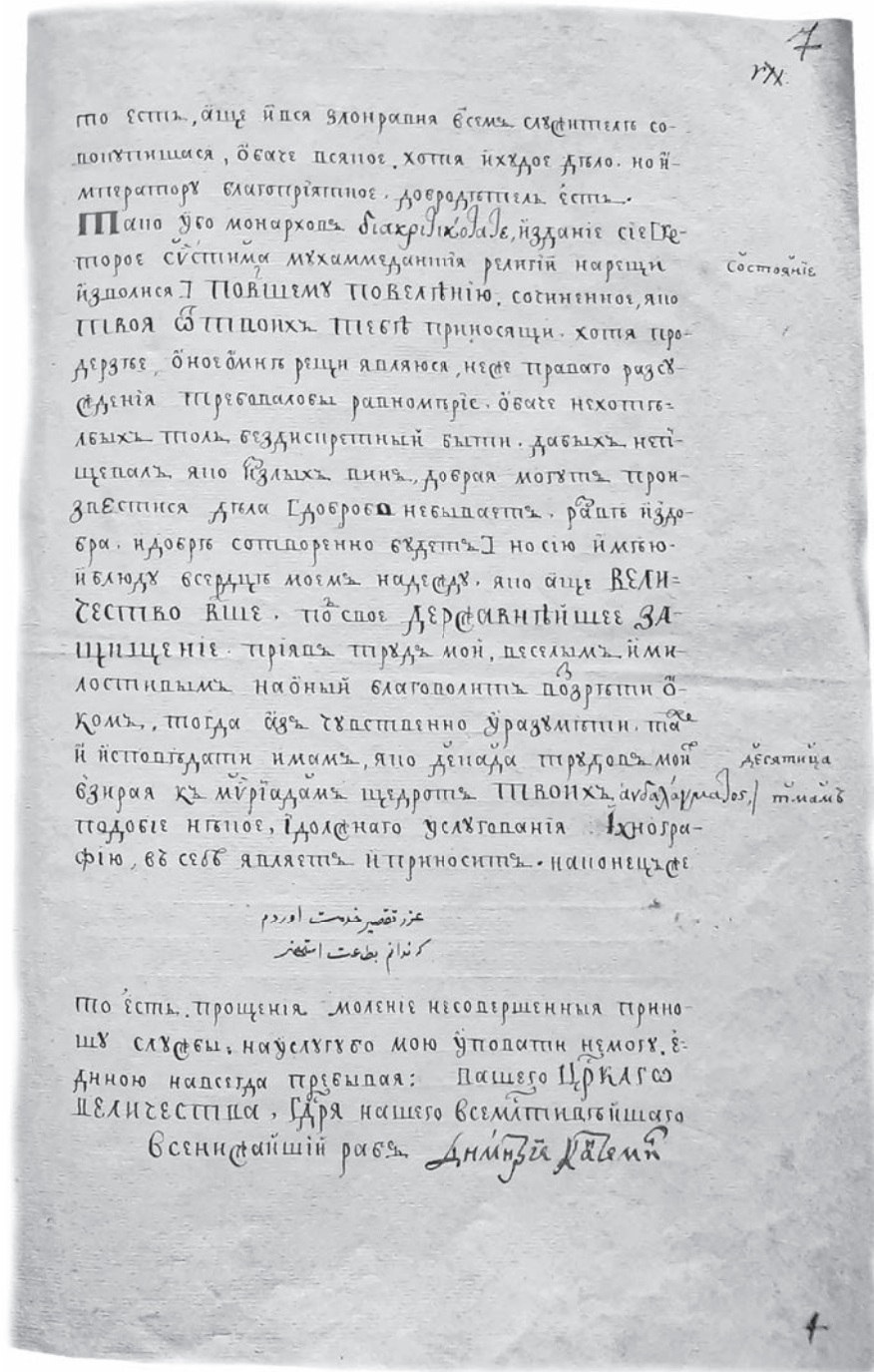

Рис. 9. Перевод И. Ильинского на русский язык «Книги Систима».
Рукопись. РГАДА, г. Москва. Из коллекции ИД «Медина»

Кроме того, русское издание «Книги Систимы» имеет фронтиспис, представляющий собой гравюру аллегорического характера (рис. 10), выполненную выдающимся мастером того времени А. Ф. Зубовым (1682–1751). На ней изображены три женские фигуры — Азия, Африка и Европа, стоящие возле дерева, ствол, ветви и корни которого — змеи. Под деревом лежит распростертый человек. Как считается, символ мирового дерева отсылает к Древу познания Эдемского сада.

Предисловие к работе носит полемический характер. Чтобы ее автора ни в коем случае не заподозрили в симпатиях к исламу, он должен был пускать в ход самую колкую и оскорбительную риторику. Вместе с тем следует понимать, что подобная риторика являлась характерной практически для всех сочинений об исламе, написанных в Европе вплоть до последних десятилетий XVIII века¹. Поэтому для понимания отличительных особенностей позиции автора необходимо смотреть в текст самой работы и обращать внимание на детали, читать «между строк».

Если же рассматривать работу как единое целое, то она представляет собой попытку создания всеобъемлющего труда об исламе, причем ислам рассматривается Д. Кантемиром не только с теологической, но и с культурной, социальной и исторической точек зрения. В этом отношении труд Д. Кантемира серьезно отличается от других более ранних сочинений, призванных составить у европейского читателя систематическое представление об исламе. Пожалуй, в европейской науке в период, предшествовавший выходу в свет «Книги Систимы», можно назвать только два сочинения, которые сопоставимы с трудом Д. Кантемира в плане полноты рассмотрения как теологической, так и культурной стороны ислама. Во-первых, это знаменитое трехтомное базельское издание Корана и сопутствующих текстов *Machumetis Saracenorum principis vita ac doctrina omnis* («Жизнь и учение Магомета, князя мусульман»), первое издание которого датируется 1543 г., подготовленное швейцарским протестантским теологом и востоковедом Теодором Библиандром (1509–1564)², а во-вторых — фундаментальное исследование голландского востоковеда Адриана Реланда (1676–1718) *De religione Mohammedica* («О магометанской религии») (Утрехт,

¹ О том, как в Европе происходил переход от полемизма к гуманизму и диалогу с исламом мы показали на примере истории традиции перевода Корана на латинский и французский языки. См. серию наших работ: Мухетдинов Д. В. Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой... С. 27–50; Он же. Исторический анализ развития традиции перевода Корана на французский язык: в поиске синтеза эстетики и науки... С. 91–118.

² *Machumetis Saracenorum principis vita ac doctrina omnis* (...). Basel: Johannes Oporin et Nikolaus Brylinger, 1543.

См. наше подробное исследование названного издания: Мухетдинов Д. В. Первое в истории издание латинского перевода Корана 1543 г. — века истории христиано-мусульманского диалога // Вопросы теологии. 2023. Т. 5. № 4. С. 603–637.

Рис. 10. Гравюра А. Ф. Зубова (1682–1751) // Кантемир Д. К. Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии / пер. с лат. И. Ильинского; Централизованная религиозная организация Духовное упр-е мусульман РФ; Моск. ислам. инт-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Репринтное издание 1722 г. М.: ИД «Медина», 2022

1705–1717 гг.)¹. Ввиду того, что только названные работы могли бы составить достойную конкуренцию труду Д. Кантемира, на них стоит остановиться отдельно. Это поможет понять подлинное место «Книги Систимы» на «графике развития» исламоведения в Европе.

Не имея возможности рассказать о них подробно на страницах настоящей статьи, сформулируем наше видение тезисно. Дополнительные сведения можно получить в соответствующей литературе, ссылки на которую мы привели выше. Итак, названные работы, как и «Книга Систима», предстают революционными для развития исламоведения в Европе и развития межрелигиозного диалога. Дело в том, что и Т. Библиандр, и А. Реланд, составляя эти сочинения, стремились к созданию всеобъемлющего источника по исламу, а также к тому, чтобы развеять некоторые предрассудки об исламе, господствовавшие в соответствующие эпохи.

Однако оба названных сочинения в ряде ключевых особенностей уступают труду Д. Кантемира. Что касается работы Т. Библиандра — подлинной «энциклопедии ислама», в которой были собраны лучшие сочинения об исламе, написанные европейцами в период с XII в. до 20-х годов. XVI в., а также латинский перевод Корана Роберта Кеттонского и оригинальные комментарии Т. Библиандра к нему, то она представляет собой компиляцию разных, во многом несовпадающих, но при этом почти всегда жестко полемических оптик. Несмотря на то, что швейцарский богослов стремился рассматривать ислам и Коран в русле зарождавшейся гуманистической методологии, на страницах *Machumetis Saracenorum principis vita ac doctrina omnis* ислам все еще предстает как далекий, очень чужой и враждебный. Это связано как с геополитической обстановкой той эпохи (ужас европейцев от экспансии Османской империи), так и с грузом многовековой полемики, подозрений и невежества европейцев относительно ислама. Не последнюю роль играло то, что Т. Библиандр — блестящий филолог, один из основоположников научной гебраистики — никогда не имел опыта взаимодействия с мусульманами и знал об исламе лишь понаслышке. Работа *Machumetis Saracenorum principis vita ac doctrina omnis*, которая на протяжении примерно двух веков оставалась главным источником изучения ислама в Европе, была средоточием «архаичной» исламоведческой эрудиции, но отнюдь не ключом к живому соприкосновению с исламом.

¹ *Relandus A. De religione Mohammedica libri duo. Quorum prior exhibet compendium theologiae mohammedicae, ex codice manuscripto Arabice editum Latine et notis illustratum: posterior examinat nonnulla quae falso Mohammedanis tribuuntur. Utrecht: Ex libraria Gulielmi Broedelet, 1717.*

Подробнее о данном сочинении см.:

Hamilton A. Arabists and Cartesians at Utrecht // Hoftijzer P., Verbeek T. (eds.) Leven na Descartes. Zeven opstellen over ideeëngeschiedenis in Nederland in de tweede helft van de zeventiende eeuw. Hilversum, 2005. Pp. 97–105.

Vrolijk A., van Leeuwen R. Voortreffelijk en Waardig. 400 jaar Arabische studies in Nederland. Leiden: Brill, 2013. Pp. 59–64.

Что же касается выдающегося труда *De religione Mohammedica* авторства А. Реланда — первого ориенталиста европейского Просвещения¹, то в нем получил выражение подход к исламу, во многих важных отношениях сходный с таковым у Д. Кантемира. Так, в своем сочинении, состоящем из двух книг и предисловия (общий объем сочинения А. Реланда приближается к «Книге Систима»), голландский востоковед отстаивает позицию, согласно которой в исламе следует искать рациональные, положительные элементы, и делать это необходимо на основании обращения к оригинальным исламским источникам. В связи с этим он признавал критически важным изучение арабского и персидского языков для проникновения в *логос* исламской цивилизации. В отличие от подавляющего большинства написанных к тому времени европейских сочинений об исламе, *De religione Mohammedica* содержит беспристрастное изложение вероучения ислама на основе трудов самых авторитетных мусульманских авторов из тех, что были доступны А. Реланду. Другая важная особенность, выгодно отличающая труд голландского востоковеда, — стремление изложить не только теоретические, но и практические аспекты ислама, причем сделать это опять же на основании непредвзято толкуемых мусульманских источников, а не превратно понятых анекдотов, как это было распространено тогда в Европе. Примечательно, что вторая книга труда А. Реланда посвящена опровержению многочисленных ложных толкований ислама, встречающихся у немусульманских авторов того времени, и автор постоянно настаивает на том, что ислам должен быть понят на основании его собственных свидетельств, и лишь выполнение этого требования позволит избежать столь распространенных неадекватных толкований. Неудивительно, что работа *De religione Mohammedica* была включена Католической церковью в список запрещенных книг, что, однако, не только не помешало, но и серьезно поспособствовало ее популярности — она оставалась важнейшим источником по вероучению и практике ислама на протяжении двух веков.

Последнее обстоятельство особенно важно для понимания истинного масштаба сочинения Д. Кантемира. Если бы исторические обстоятельства сложились иначе и «Книгу Систиму» удалось бы довести до сведения европейской публики, как это получилось с сочинением «О росте и упадке», то она, подобно двум вышеназванным трудам, стала бы референтным источником по исламоведению для многих поколений европейских ученых. Секрет здесь заключается в уникальном сочетании двух перспектив. С одной стороны, подход Д. Кантемира характеризуется гуманистической оптикой, стремлением непредвзято (насколько это было возможно в эпоху все еще обязательного религиозного полемизма) подойти к Другому в лице ислама, познать и понять

¹ Vrolijk A., van Leeuwen R. Voortreffelijk en Waardig. 400 jaar Arabische studies in Nederland. P. 59.

его, и использовать при этом оригинальные источники и свидетельства. С другой стороны, работы «османского проекта» Д. Кантемира — это уникальное *живое свидетельство* человека, который осознанно прожил два десятилетия в исламской цивилизации. Если Т. Библиандр и А. Реланд оставались кабинетными учеными, никогда не сталкивавшимися с исламской цивилизацией в ее живой действительности, то Д. Кантемиру удалось глубоко проникнуться ею¹. Как мы увидим далее при непосредственном обращении к тексту «Книги Систимы», это наложило заметный отпечаток на понимание российским востоковедом духа ислама и духовных чаяний мусульман. Такой подход в сочетании с массой полезнейших, а подчас уникальных для того времени сведений об исламе и мусульманах, почерпнутых как из множества неизвестных в Европе источников, так и из «реальной жизни», делает «Книгу Систиму» действительно уникальным памятником, незаслуженно забытым и достойным изучения современными учеными.

Разумеется, труд Д. Кантемира далек от совершенства, содержит массу неточностей и ошибок, в некоторых местах преисполнен полемики — порой в недопустимых выражениях. Но, как говорится, «все познается в сравнении»; это же касается истинного места труда российского ученого в зарождавшемся европейском исламоведении. Несмотря на обилие недостатков, «Книга Систима» значительно опередила свое время. Исламоведческий труд, который превзошел работу Д. Кантемира по охвату материала и методологическим характеристикам, появился лишь более чем полтора века спустя — речь идет о *Muhammedanische Studien* («Магометанских исследованиях») (1889–1890) немецкоязычного классика научного востоковедения Игнаца Гольдциера (1850–1921)², которые вместе с его же *Vorlesungen über den Islam* («Лекциями об исламе») (1910)³ составляют основу современного западного академического исламоведения. Следующим этапом развития систематического исламоведения стал выход в свет знаменитой «Энциклопедии ислама»

¹ Об этом не в последнюю очередь свидетельствует музыкальное наследие Д. Кантемира. Он был знатоком османской музыки, составил систему ее нотной записи и, более того, сочинил ряд композиций, ставших классическими в османской музыкальной традиции. Слушать произведения Д. Кантемира из «Книги музыкальной науки» в исполнении ансамбля *Hespèrion XXI* под руководством испанского музыканта, специалиста по старинной музыке Жорди Савалы можно здесь:

Istanbul: Dimitrie Cantemir 1673–1723: le livre de la science de la musique et les traditions musicales sépharades et arméniennes / Dimitrie Cantemir, comp.; Hespèrion XXI, ens. instr.; Jordi Savall, instr., dir. Bellaterra: Alia vox; [France]: [distrib. Naïve distribution], 2009. [Электронный ресурс] // URL: https://youtube.com/playlist?list=PLiN-7mukU_RH1xSRm8AL4S6u-ZheXEnCez&si=QAA6EauzUSvMtn9e (дата обращения: 25.03.2024).

² Goldziher I. Muhammedanische Studien. Halle: Niemeyer, 1888–1890. 2 Bände.

³ Goldziher I. Vorlesungen über den Islam. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1910. См. перевод данной работы на русский язык: Гольдциер И. Лекции об исламе. СПб.: Издательство «Брокгауз–Ефрон», 1912.

(1913–1938)¹. Это свидетельствует о том, что Д. Кантемиру (который оставил ряд других фундаментальных сочинений на множество самых разных тем) практически в одиночку удалось невозможное — совершить подлинную революцию в сфере освоения исламского духа западным сознанием. Революцию, которая по странному стечению обстоятельств осталась незамеченной большинством современников, особенно за пределами России. «Книга Систима» (наряду с исследованиями А. Реланда) является «переходным эволюционным звеном» между архаичной, во многом средневековой энциклопедией Т. Библиандра и модерновыми штудиями И. Гольдциера — пролегоменами к основе современного исламоведения — «Энциклопедии ислама».

Что же касается тех антиисламских выпадов, которые могут быть отмечены на страницах «Книги Систимы», то в научной литературе были высказаны некоторые нетривиальные соображения, вносящие лепту в объяснение внезапных скачков градуса полемики, создающих у читателя ощущение некоторой «неровности» в настроении автора.

Так, исследователями были замечены значительные расхождения в тональности русского издания 1722 г. и оригинального латинского². Латинская версия «настроена» по отношению к исламу куда более почтительно и сочувственно, тогда как русская изобилует полемикой и порой непристойным юмором. Это свидетельствует о том, что перед тем, как был выполнен перевод «Книги Систимы» на русский язык, Д. Кантемир адаптировал свою работу для иной аудитории. Во введении к румынскому изданию работы было высказано предложение, что данную аудиторию можно обозначить как «всешутейший, всепьянейший и сумасброднейший собор — собрание сподвижников и единомышленников Петра I»³. В пользу этого свидетельствует также и то обстоятельство, что Д. Кантемир был завсегдатаем этих собраний⁴; можно сказать, что в то время в России у его сочинения едва ли могла найтись другая публика. Согласно предположению румынского исследователя Овидиу-Виктора Олара, которое мы находим справедливым, русское издание «Книги Систимы», выпущенное по указу самого Петра I, было призвано решить двоякую задачу. С одной стороны, рассказать (в момент выхода — узкой прослойке соратников государя) об исламе, а с другой — внушить читателям мысль о том, что

¹ *The Encyclopaedia of Islam: A Dictionary of the Geography, Ethnography and Biography of the Muhammadan Peoples*. Brill, 1913–1936. 4+1 vols.

² Подробный анализ этого вопроса дан во вступительной статье к изданию «Книги Систимы» на румынском языке. См.: *Cândeș V. Studiu introductiv // D. Cantemir. Sistemul sau Întocmirea religiei muhammedane*. Bucharest, 1987. Pp. V–XXXIX.

³ *Ibid.*

⁴ Цвиркун В. И. Эпистолярное наследие Дмитрия Кантемира. Жизнь и судьба в письмах и бумагах. Кишинев, 2008. С. 288–316; Цвиркун В. И. Дмитрий Кантемир: Страницы жизни в письмах и документах. С. 334–368.

у могущественной Османской империи есть свои недостатки, которые показывают, что она не так уж и непобедима¹.

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению содержания «Книги Систимы», следует задаться вопросом о тех источниках, на которых основывался Д. Кантемир при ее написании. Точный список письменных источников трудно установить, поскольку ученый не приводил ссылки на все использованные им работы. Тем не менее некоторые сочинения Д. Кантемир все же упоминает, тогда как о влиянии других работ можно предположить исходя из анализа «Книги Систимы». Разумеется (в особенности при учете значительного объема «Книги Систимы»), для установления списка неназванных источников обсуждаемой работы требуется провести отдельное исследование, которое выходит за рамки данной статьи. Тем не менее мы посчитали нужным составить предварительный список источников, который имеет преимущественно гипотетический характер.

Работы, к которым обращался Д. Кантемир, делятся на две группы: написанные мусульманскими и христианскими авторами. Среди источников первой группы стоит назвать в первую очередь те, о которых упоминает сам ученый. Так, Д. Кантемир указывает на работу османского поэта Мехмета-эфенди Языджиоглу (ум. 1451) *Рисале-и Мухаммедие* («Повествование о Мухаммаде») — одно из центральных произведений классической османской литературы, определившее формирование османской суфийской культуры². Другое мусульманское произведение, которое называет Д. Кантемир — *Рисале-и Биргиви* («Повествование от Биргиви»), также получившее название *Васийат-наме* («Книга завещаний»). Ее автором является знаменитый ханафитский богослов и проповедник имам Мухаммад Биргиви (1522–1573). *Рисале-и Биргиви* — доступное изложение вероучения, этики и обрядов ислама,нискавшее широкую популярность в Османской империи. Отметим, что данный труд был популярен и среди российских мусульман — он был впервые издан в Казани в 1802 г. и выдержал более десятка изданий в период до 1917 г.³ Также Д. Кантемир упоминает исторический труд *Тадж ат-таварих* («Корона историй») османского историка, богослова и политического деятеля, отца османской историографии Саад ад-дина (1536–1599), также известного как Ходжа-эфенди. *Тадж*

¹ Olar O.-V. *Kniga sistima ili Sostoianie muhammedanskiia religii* 'The book [called] The system or structure of the Muhammadan religion' De Curani etymologico nomine 'On the etymology of the name Qur'an'. P. 319.

² Подробнее о сочинении *Рисале-и Мухаммедие* см.: İsmet Uzun M. *Muhammediyye* // TDV İslâm Ansiklopedisi. 2020. [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/muhammediyye-yazicioglu> (дата обращения: 25.03.2024).

³ Подробнее о сочинении *Васийат-наме* см.: Arslan A. T. *Vasiyetname* // TDV İslâm Ansiklopedisi. 2012. [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/vasiyetname-birgivi> (дата обращения: 25.03.2024).

ат-таварих — изложение истории Османского государства в период от его создания до правления султана Селима I (до 1520 г.).

Среди неупомянутых Д. Кантемиром трудов мусульманских ученых следует в первую очередь назвать знаменитую работу османского ученого Ахмеда Биджана Языджиоглу (ум. 1466) *Дюрр-и мекнун* («Сокрытые жемчужины») — космографическую энциклопедию, долгое время остававшуюся одним из ведущих референтных источников по ряду тем для образованных слоев османского общества¹. Сведения, которые приводятся в «Книге Систиме» относительно истории ислама и истории пророков, в значительной степени совпадают с теми, что содержатся в *Дюрр-и мекнун*. Можно также предположить, что Д. Кантемир был знаком со знаменитой суфийской космолого-исторической поэмой Ахмеда Биджана Языджиоглу *Анвар ал-‘Ашикин* («Свет влюбленных»)², в которой также излагается история пророков. На Д. Кантемира могли оказать влияние и другие османские монументальные поэтические произведения, например, разнообразные вариации *Искандер-наме* («Книга Александра»), восходящие к одноименной книге из *Хамсе* («Пятиерицы») величайшего поэта сельджукской эпохи Низами Гянджеви (ок. 1141 — ок. 1209), которые циркулировали в османской литературе. Первая из вариаций поэмы *Искандер-наме*, написанная анатолийским автором на тюркском языке, принадлежит перу поэта Таджеддина Ибрахима ибн Хызыра Ахмеди (ок. 1334–1413)³. Тюркский поэт значительно расширил и переработал оригинальную поэму Низами, включив в нее множество исторических и энциклопедических сведений, в т.ч. историю дома Османов. Его произведение было популярно в Османской империи на протяжении нескольких веков, вследствие чего данная вариация поэмы также могла быть использована Д. Кантемиром при создании «Книги Систимы».

Что касается других сочинений по исламскому вероучению, то Д. Кантемир мог также пользоваться известным сочинением *Джавахи́р ал-ислам* («Драгоценности ислама»)⁴ османского богослова Мехмеда Казизаде (1582–1635) — лидера «пуристского» исламского движения *кадизаде́ли*, направленного против суфизма и народных верований. Также сюда можно отнести еще один вероятный

¹ См. критическое комментированное издание *Дюрр-и мекнун*: Kaptein L. Ahmed Bican Yazıcıoğlu, *Dürr-i meknûn. Kritische Edition mit Kommentar*. Asch: Herausgegeben im Selbstverlag, 2007.

² Подробнее о сочинении *Анвар ал-‘Ашикин* см.: İsmet Uzun M. *Envârü'l-Âşîkîn // TDV İslâm Ansiklopedisi*. TDV İslâm Araştırmaları Merkezi. 1995. [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/envarul-asikin> (accessed on 25.03.2024).

³ Подробнее об *Искандер-наме* в турецкой литературе и ее версии, принадлежащей перу поэта Ахмеди см. в работе: Avcı İ. *Türk edebiyatında İskendernâmeler ve Ahmed-i Rıdvân'ın İskendernâmesi*. Ankara: Gece Kitaplığı, 2014.

⁴ Подробнее о трактате *Джавахи́р ал-ислам* см.: İsnad Durmuş A. *Kadıızâde Mehmed Efendi'nin Cevâhîru'l-İslâm Adlı Eseri Ve Bu Eserdeki İtikadî Görüşlerinin Tahlili // Usul İslâm Araştırmaları* 37/37 (Mayıs 2022). S. 55–80.

источник, использованный Д. Кантемиром, — труд османского богослова Мехмеда-эфенди Алтыпармака (ум. 1033/1623) *Дала'ил ан-нубуввати ал-Мухаммадийа* («Знаки пророчества Мухаммада»), который является переводом на османский язык с фарси труда персидского богослова Му'ин ад-дина ал-Хирави (ум. 1501/1502) под названием *Ма'аридж ан-нубувва фи мадаридж ал-футувва* («Пророческие восхождения (...)»). Следует отметить, что данная книга в османской версии получила широкую популярность в Османской империи и в тюркоязычной среде Российской империи¹.

Еще одно весьма примечательное сочинение, которое могло оказать влияние на понимание Д. Кантемиром роли Османского государства в исламском мире, его «политической теологии» — *аш-Шаджара ан-ну'маниййа фи давлат ал-'усманиййа* («Дерево благоденствия в Османском государстве»), приписываемое знаменитому арабскому философу-мистiku Мухьи ад-дину ибн 'Араби (1165–1240). В этом сочинении отражено внушенное Аллахом видение Ибн 'Араби относительно будущего исламского мира и духовной сущности Османской империи.

Если же говорить о европейских источниках, которые использовались Д. Кантемиром при создании «Книги Систимы», то этот вопрос исследован лучше (не в последнюю очередь по той причине, что в данном случае возможный круг чтения ученого был куда уже, нежели в случае с трудами мусульманских авторов). Так, по мнению румынской исследовательницы Флорентины Николае, Д. Кантемир был знаком с изданием Т. Библиандра *Machumetis Saracenorum principis, eiusque successorum vitae, ac doctrina, ipseque Alcoran* и обращался к нему в ходе написания «Книги Систимы»². Во введении к румынскому изданию «Книги Систимы» румынский исследователь Виргиль Киндя (1927–2007) называет такие источники, как комментированный перевод Корана на латинский язык за авторством итальянского католического ученого Людовико Мараччи (1612–1700) под заглавием *Refutatio Alcorani, in qua ad Mahumetanicae superstitionis radicem securis apponitur* («Опровержение Корана, в котором коренится магометанское суеверие»), который вышел в Падуе в 1698 г. и оставался самым влиятельным корановедческим трудом на протяжении двух веков³, а также труд английского историка сэра Поля Рико *The Present State of the Othman Empire* («Нынешнее состояние Османской империи») ⁴. В частности, в разделе «О ересях» Д. Кантемир

¹ См. современное издание данной работы на русском языке: *Хирави Муинуддин Мухаммад Амин*. Алты бармак. Высочайшие достоинства Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) и его пророческий путь. Казань: Издательский дом «Хузур» — «Спокойствие», 2020.

² *Cantemir D. Curanus. Collectanea Orientalia. De muro Caucaseo*. P. XIV.

³ См. подробнее об этом переводе Корана в нашей работе: *Мухетдинов Д. В.* Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой... С. 27–50.

⁴ См. подробнее: *Cândea V. Studiu introductiv // D. Cantemir. Sistemul sau Întocmirea religiei muhammedane*. Bucharest, 1987. pp. V–XXXIX.

в целом следовал тексту Рико, но при этом добавлял или опускал те или иные сведения там, где считал это необходимым.

Теперь мы можем перейти непосредственно к рассмотрению содержания «Книги Систимы». Не имея возможности сколько-нибудь подробно представить столь объемный труд на этих страницах, коснемся лишь наиболее важных, ключевых моментов. Что же касается более детального взгляда на труд Д. Кантемира, то мы приглашаем читателя к прочтению подготовленного сотрудниками МИИ, ЦИИ СПбГУ и ИД «Медина» перевода «Книги Систимы» на современный русский язык, а отечественных и зарубежных исследователей — к освоению наследия основоположника российского исламоведения.

Д. Кантемир исходил из той прогрессивной и гуманистической позиции, согласно которой христианские воззрения на ислам действительно только для самих христиан — выражаясь современным языком, в их «коллективном воображаемом» и в рамках их ментальности, поскольку они опираются на христианское Писание и Предание. Мусульмане же, безусловно, не разделяют христианскую точку зрения, поскольку живут и мыслят в рамках совершенно иной парадигмы.

В круг вопросов, рассматриваемых Д. Кантемиром, входит подробное изложение вероучения ислама, история ислама, в т.ч. история пророков ислама, исламское право, обряды, суфийские ордены и различные идейные течения в исламе (бекташи, кадирийя, каландары, мавлавийя и др.), которые он называет «ересями» и «сектами», исламские науки, мистические учения, а также повседневная жизнь мусульман и их нравы. Иными словами, Д. Кантемир представлял ислам именно как «Систиму» (систему) — т.е. как совокупность различных частей взаимосвязанного всеобъемлющего мусульманского духовного универсума. Отдельное внимание уделено Корану («Книга вторая»): его статусу в исламском мире, его содержанию, кораническому учению, лингвистическим особенностям Корана, а также его «опровержению». Несмотря на наличие «опровержений» и прочую полемику, Д. Кантемир регулярно уделяет внимание нахождению общего у ислама и христианства и постоянно подчеркивает найденные сходства. В частности, российский ученый отмечает общность в понимании природы Бога у мусульман и христиан (см. «Книгу четвертую») и тот факт, что ислам является религией единобожия, родственной христианству и иудаизму:

«Представления о едином и верховном Боге, когда речь идет о самом Божестве или образе единого Бога-отца, в мусульманской вере ничем не отличаются от представлений евреев и христиан»¹.

¹ Кантемир Д. К. Книга Систима, или Описание мусульманской религии. С. 168.

Обращает Д. Кантемир внимание и на исключительный статус пророка Исы в исламе, находя, таким образом, еще одну важную точку солидарности христиан и мусульман.

«Понимают Бога Живого как имеющего от себя вечные жизнь и бытие. Действие этого свойства направлено вовне, то есть к созданиям РУГУЛЛАГ. Души представляют некими частицами, отделенными от Духа Божия и при посредстве специальных ангелов влагаемыми в тела новорожденных. Поэтому допускают для Иисуса Христа преимущество и превосходство перед всеми людьми, потому что для зачатия остальных людей в чреве матери необходимо мужское семя. В зачатии же Христа этого не было, но он от одного Духа Божия и Девы Марии был создан и зачат, отсюда и называется КАТЕКСОХИН, Иисус Христос Дух Божий и сын Марии»¹.

Не проходит Д. Кантемир и мимо фигуры матери 'Исы Марйам:

«Мусульмане веруют, что это та же Мария, мать Господа нашего Иисуса Христа. И если бы кто-нибудь предложит им задуматься о несоответствии времени или лиц, то они ничего не ответят, а лишь осудят на смертную казнь. В остальном веруют даже более осознанно и благочестиво, чем некоторые еретики, что благословенная мать Господа Иисуса Христа Мария была святой, пречистой и непорочной девой»².

Как уже было упомянуто выше, Д. Кантемир уделяет очень много внимания социальным и практическим аспектам ислама. В частности, в «Книге Систиме» собрано множество наблюдений относительно межрелигиозного взаимодействия в османском обществе. Д. Кантемир особо отмечает, что учение ислама предполагает защиту представителей других религиозных традиций:

«...запрещено своего подданного, какой бы он ни был религии, сверх наложенной на него дани обижать, бесчестить, грабить, убивать или каким-либо другим образом раздражать и притеснять. Ибо в Фетве говорится: ИХ ДУША, КАК НАША ДУША, ИХ ПЛОТЬ, КАК НАША ПЛОТЬ, ИХ БЛАГА, КАК НАШИ БЛАГА, КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ ОХРАНЯТЬ И ЗАЩИЩАТЬ. За одного христианина, находящегося в подданстве, если он будет убит, закон Корана повелевает наказать смертной казнью всех тех убийц до тысячи и одного мусульманина, если не объявят, кто из них первым ранил его. Я видел сам, как по решению судьи за одного убитого грека, который был поселянином, утопили девять янычар,

¹ Кантемир Д. К. Книга Систима, или Описание мусульманской религии. С. 172.

² Там же. С. 217.

которые не смогли отговориться от убийства и, надеясь, что за одного ГЯУРА не будут казнить девять мусульман (возможно, они не знали этой жестокости закона), сказали, что все вместе убили. А поскольку не смогли дознаться, кто нанес рану первым, а кто последним, как я уже говорил, за одного подданного осудили на смерть всех девятих»¹.

Говоря о религиозном поведении мусульман, российский ученый отмечал их высокую нравственность и, сопоставляя нравы мусульман и своих единоверцев, зачастую делал сравнения не в пользу последних. Приведем, к примеру, восхищение поведением мусульман во время молитвы в мечети:

«В ДЖАМИАХ никому, даже самому султану, место не уступает, но каждый на том же месте, которое, войдя, занял первым, остается до конца без движения и без смущения. И никому нельзя до окончания молитв произнести хотя бы одно слово или сдвинуться с места. (О благой Боже! Насколько они более благоговейно и усердно относятся к божественному почитанию, чем наши христиане!) Нельзя также ни плюнуть, ни кашлянуть, только по крайней нужде, и то плюнуть должны в платок, ибо считают, что нехорошо в чистом месте плевать и сопلي высмаркивать»².

Восхищение нравами мусульман у Д. Кантемира относится не только к сугубо религиозным вопросам, но и к повседневным бытовым явлениям. Например, автор «Книги Систимы» положительно отзывался о гостеприимстве мусульман:

«Гостеприимство является сестрой щедрости. Это поистине в турецком народе достойно похвалы, поскольку они сильно расположены к гостеприимству и всем мимо проходящим странникам, совершенно не обращающая внимания на их религию, предоставляют стол и место для ночлега»³.

Очень интересное наблюдение Д. Кантемира, в котором он сопоставляет отношение к смерти у мусульман и христиан:

«Вернувшись оттуда [с похорон] домой, препятствуют возникновению плача и причитаний, что кажется достойным удивления. Ведь женский род слаб и склонен к слезам, но не воют и не рыдают, кроме как в сам момент смерти и во время выноса тела из дома, потом сразу воздерживаются от плача и рыданий. Воистину, Святой Павел приложил много

¹ Кантемир Д. К. Книга Систима, или Описание мусульманской религии. С. 363–364.

² Там же. С. 291–292.

³ Там же. С. 348.

трудов, чтобы научить этому же христиан (то есть не плакать по умершим), но мало в этом преуспел. Ибо только наши провожают мертвецов рыданиями и причитаниями в течение некоторого времени, а иные жалостливые женщины, похоже, всю жизнь оплакивают с рыданием своих детей, как будто бы для души умершего нет никакой надежды (что противно Божьему велению и учению Святого Павла). У мусульман, чтобы быстрее исчез повод для слез, если человек умирает за три часа до захода солнца, он должен быть погребен в тот же день»¹.

Среди прочего Д. Кантемира также восхищало то, как мусульмане обходятся с рабами и пленными:

«Выкупать из рук неприятеля, избавляя от тяжести плена, своих, попавших в неволю, является общим долгом человеколюбия едва ли не для всех народов (кроме татар). Но только для мусульман свойственно, если не ошибаюсь, отпускать на свободу в определенное время купленных на свои деньги (не своих людей, которых кто-то приведет собственноручно из неприятельской земли), что они и делают. Я считаю, что за это они достойны похвалы. Законом, как божественным, так и пророческим, предписано, во-первых, что никто из мусульман (кроме султана и любого царя) не может иметь вечного подданного или пленника. Во-вторых, чтобы пленника, за какое бы количество денег он ни был куплен, через семь лет усердной и безропотной предложенной ему службы господину следует отпустить и перед судьей подтвердить его свободу, несмотря на то, принял он мусульманство или нет. Если свыше семи лет кто-то будет удерживать его силой или принуждать, то по суду Божию должен за каждый день заплатить 21 аспр»².

Завершая обзор «Книги Систимы» и не имея возможности остановиться на множестве других интересных моментов, приведем обширную цитату, в которой Д. Кантемир рассуждает о благочестии суфиев и соответствии этого качества высшим христианским добродетелям:

«Об обиходе и постановлениях дервишей, честно говоря, совестно даже рассказывать! Как и любому человеку, крестящемуся крестным знаменем с именем Христовым, должно быть стыдно, когда у неверных, не знающих истины, вознесена на такую высоту моральная философия (спасительные заповеди которой Христос, Спас мира, вручил исключительно своим апостолам), то есть они предпочитают сами деяния добродетелей, а не голые их имена, сами действия, а не горделивые умозаключения. Я удивляюсь,

¹ Кантемир Д. К. Книга Систима, или Описание мусульманской религии. С. 393.

² Там же. С. 325.

но не могу поступить иначе, как рассказать правду и провозгласить все, что у них достойно похвалы. Самой известной у них является аксиома, что в умном человеке следует искать не то, во что он верит, а смотреть на то, что он делает. Религия у всех сама по себе похвальна была и есть, добродетели же и почитание определенного человеколюбия заключаются в добрых и честных нравах — это утверждали как древние, так и новые философы. И что во главе всех стоит Господь Спаситель, который показал это на собственном примере, когда, будучи Сыном Божиим и вечным Богом, истощил себя до смерти и принял смерть на кресте и так далее. Пришел, чтобы послужить другим, а не чтобы другие ему служили. Был беден, смирен сердцем, послушен, кроток, терпелив, воздержан, избегал славы и похвальбы и был исполнен тем, что причисляется к блаженству и добродетели. Также и четыре евангелиста вместе и божественный Павел нам написали и своими примерами, как живыми образами, предстали перед нашими глазами. Этим, говорю, философским добродетелям и добродетельной философии, заключенным в вышеуказанных дервишах, крайне удивляешься! На первом месте у них стоит сама божественная нищета, которую украшают еще и смирением, послушанием и пифагорейским молчанием»¹.

«Находясь в миру, они постоянно пребывают в глубоком молчании, всегда в размышлениях, всегда вздыхают, вспоминая о предстоящем смертном часе (о, если бы и мы, христиане, подражали страданиям Спасителя и не забывали о том, что смерть наша у порога!) и оплакивают моменты прошедшей и будущей жизни»².

Примечательно, что при всем вышесказанном Д. Кантемир проявляет критичность по отношению к суфиям ввиду упадка нравов у некоторых из них (это отмечалось также и многими мусульманскими авторами того времени):

«...нынешние мусульманские ДЕРВИШИ носят только имена своих древних предшественников и впустую так себя называют, но полностью отличаются от тех своих мусульман и проигрывают им»³.

На этой цитате мы остановим наше рассмотрение содержания «Книги Систимы». В нашу задачу входит не ее пересказ, а демонстрация того, насколько нетривиальным и примечательным трудом она является и в какой мере Д. Кантемир смог возвыситься над теми предрассудками, которые господствовали в его эпоху. Надеемся, что приведенные выдержки смогут заинтересовать читателя и побудить его

¹ Кантемир Д. К. Книга Систима, или Описание мусульманской религии. С. 422–423.

² Там же. С. 433.

³ Там же. С. 416.

внимательно ознакомиться с выдающимся трудом российского востоковеда.

В завершение нашего повествования скажем несколько слов о дальнейшей судьбе «Книги Систимы». Итак, труд Д. Кантемира был издан 22 декабря 1722 г. в Санкт-Петербурге. Но раньше, 18 июля 1722 года, вышел указ Петра I (рис. 11) об отправке царю, находившемуся при действующей армии в Астрахани, отданной в печать «Книги Систимы»¹. Также был выпущен еще один указ государя касательно произведения Д. Кантемира: «Петра I Свят. Синоду о ненужности приведения турецких слов в книге о магометанской вере и о публикации Духовного Регламента, от 18 октября 1722 года»². Эти указы свидетельствуют о том, что «Книга Систима» представляла для Петра I, пребывавшего в Персидском походе, насущный интерес.

Примечательно, что во время Персидского похода 1722–1723 гг. Д. Кантемир возглавлял канцелярию, и в его обязанности входило составление прокламаций на тюркском языке для обращения к местным жителям. Чтобы обеспечить максимально широкое распространение прокламаций, Д. Кантемир создал первую в России типографию, в которой печатались тюркоязычные прокламации арабской графикой. Таким образом, Д. Кантемир является основоположником книгопечатания арабской графикой в России³. Сохранилось несколько экземпляров прокламаций, один из которых хранится в РГАДА⁴. Традиция книгоиздания на арабской графике в России была продолжена т.н. «Екатерининским Кораном» 1787 г. и изданиями знаменитой казанской мусульманской типографии (*Казан басмасы*)⁵.

Государь был неодинок в своем интересе к сочинению Д. Кантемира — имеются сведения о том, что после того, как книга вышла из печати, ее тираж быстро разошелся среди заинтересованной публики⁶. Однако в ту эпоху социальная и культурная ситуация в стране не позволила «Книге Систиме» стать той интеллектуальной платформой, на которой могло сформироваться российское научное

¹ Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. Т. 1. М. — Л., 1945. Акт № 142. С. 112–113.

² Там же. Акт № 145. С. 114.

³ Рыженков М. Р. Дмитрий Кантемир и его документальное наследие в Российском государственном архиве древних актов. С. 10.

⁴ РГАДА. Ф. 191, «Кер. Г.Я.». Оп. 1. Д. 101. Л. 48–49.

⁵ См. репринтное издание Корана 1787 г., подготовленное сотрудниками ИД «Медина», МИИ и ЦИИ СПбГУ в рамках серии «Коран в России»: Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации. Репринтное издание 1787 г. Серия: «Коран в России». М.: ИД «Медина», 2022. 496 с.; Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации; под общ. ред. д-ра теологии, проф. СПбГУ Д. В. Мухетдинова. Репринтное издание 1789 г. М.: ИД «Медина», 2024. 496 с.

См. также: Фахретдин Р. Коран и книгопечатание / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2022. С. 17.

⁶ История отечественного востоковедения до середины XIX века / под ред. Г. Ф. Ким, П. М. Шаститко. М.: Наука, 1990. С. 47.

296. Указ

*Петра I Святейшему Синоду о решении дел, не терпящих отлагательства, временно совместно с Правительствующим Сенатом, до утверждения царем, от 13 июля 1722 года*²²⁸⁵

Святейший Синод.

л. 70

Писма ваши 4 я получил, на которые дела ныне не отвечаю, того ради, понеже иные без рассуждения и рассмотрения с вами и Сенатом за очи решит невозможно, другия ж не такие, чтоб времени терпет не мочно, того ради, бог даст, при возвращении своем оные решим, к тому ж будучи в такой далности и трудах настоящего дела.

А ежели впредь будут дела такие, что времени не терпящие, хотя о оных и писат будете, аднакож только для ведома нам, || а решит можете обще с Сенатом до нашей опробации, понеже как возможно ис такой далности мне указы на дела дават.

л. 70 об.

Петр.

Из Астрахани, июля в 13 де[нь]. 1722 г.

Р. s. Мы сей недели с помощью божиею отходим морем в пут свой.

Арх. Синода, Им. выс. ук. 1721–1724 г., л. 70 и след. Подлинный написан и подписан Петром I. Дата секретарская.

297. Указ

*Петра I Святейшему Синоду о присылке книг о славянском народе и магометанской вере, переведенных и отданных в печать, от 18 июля 1722 года*²²⁸⁶

Святейший Синод.

л. 78

Книгу, которую переводил Сава Рагузинской, о славенском народе с италианского языка, другую которую переводил князь Контемирь, о магометанском законе, ежели напечатаны, то пришлите сюда, не мешкав.

Буде же не готовы, велите немедленно напечатат и прислат²²⁸⁷.

Петр.

Из Астрахани, июля в 18 де 1722.

Арх. Синода, Им. выс. ук. 1721–1724 г., л. 78. Подлинный переписан писцом, адресован, дополнен и подписан Петром I. Дата секретарская.

298. Указ

*Петра I Святейшему Синоду о ненужности приведения турецких слов в книге о магометанской вере и о публикации Духовного регламента, от 18 октября 1722 года*²²⁸⁸

Что же пишете, чтоб в книге о мохаметанской вере печатат некоторые слова турецким языком, и того, кажетьца, не надобно, ибо не для турок, но для русских ведения она печатаетьца.

л. 75

²²⁸⁵ Данный документ уже был опубликован Н. А. Воскресенским (под № 139) в составе 1 тома «Законодательных актов Петра I». См.: Законодательные акты Петра I. Т. 1. С. 111. — *Примеч. науч. ред.* ²²⁸⁶ Данный документ уже был опубликован Н. А. Воскресенским (под № 142) в составе 1 тома «Законодательных актов Петра I». См.: Законодательные акты Петра I. Т. 1. С. 112–113. — *Примеч. науч. ред.* ²²⁸⁷ Слова «Буде же не готовы, велите немедленно напечатат и прислат» вписаны Петром I. ²²⁸⁸ Данный документ уже был опубликован Н. А. Воскресенским (под № 145) в составе 1 тома «Законодательных актов Петра I». См.: Законодательные акты Петра I. Т. 1. С. 114. — *Примеч. науч. ред.*

Рис. 11. Указ Петра I Святейшему Синоду о присылке книг о славянском народе и магометанской вере, переведенных и отданных в печать. Из Астрахани, от 18 июля 1722 г. // Арх. Синода, Им. выс. ук. 1721–1724 г., л. 78

востоковедение. В силу многих причин этот процесс был крайне медленным, поэтому труд Д. Кантемира служил делу только частного информирования своих немногочисленных читателей.

Не достигла «Книга Систима» и Западной Европы, где академическое востоковедение развивалось более активно. В литературе о Д. Кантемире не критически воспроизводится утверждение о том, что немецкий ученый, академик Петербургской академии наук, один из первых европейских славистов Иоганн Петер Коль (1698–1778) опубликовал в знаменитом журнале «Acta Eruditorum» (номер от 1729 г.) «разбор “Книги Систимы”»¹. К сожалению, в названном номере журнала имеется лишь краткое упоминание о труде Д. Кантемира: «Systema religionis Muhammedanae, ex Sereniss. Principis Demetr. Cantemirii Slavonico-Ruthena lingua de hoc argumento edito opere in latinum idioma translatum»² («По этому поводу опубликована “Система магометанской религии”, переведенная на латинский язык со славяно-русского языка досточтимым князем Димитрием Кантемиром»). Другие упоминания о труде Д. Кантемира в западной литературе XVIII в. нам неизвестны. Также существует манускрипт, хранящийся в Академии наук ФРГ в Берлине³. Рукопись содержит выдержки из «Книги Систимы» и перевод некоторых из них на немецкий язык, однако эти фрагменты никогда не были изданы.

В 1805 г. часть «Книги Систимы» была переведена на болгарский язык епископом Софронием Врачанским (1739–1813). Перевод не издавался и существует только в рукописи⁴. В XX в. «Книга Систима» трижды издавалась на румынском языке. Издание 1977 г. включает румынский перевод текста⁵, издание 1987 г. — русский и румынский тексты⁶, а издание 2000 г. — русский и румынский тексты, а также болгарский перевод С. Врачанского⁷. Кроме того, румынскими учеными были изданы оригинальные тексты латинских работ Д. Кантемира *Curanus* и *De Curani etymologico nomine* и их перевод на румынский язык⁸.

¹ Данный тезис, по всей видимости, восходит к классическому труду Петра Павловича Пекарского (1827–1872), см.: Пекарский П. П. История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб.: издание Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1870. Т. 1. С. 79.

² *Acta Eruditorum*. Lipsiae: Apud J. Grossium et J. F. Gletitschium, 1729. P. 509.

³ MS Berlin, Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. In fol. I–V-Bd. 3, fols 38r–41r.

⁴ РНБ. М. П. Породин, 1204. Л. 180–340.

⁵ *Cantemir D. Sistemul sau Întocmirea religiei muhammedane*. București: Minerva, 1977.

⁶ *Cantemir D. Sistemul sau Întocmirea religiei muhammedane*. București: Ed. Academiei republicii socialiste romana, 1987.

⁷ *Cantemir D. Sistema și religia mohamedană. Cartea celor trei religii, partea a treia*. Transcriere după manuscrisul bulgar de Sofronie Vraceanski. București: Universal Dalsi, 2000.

⁸ Georgescu I. Dimitrie Principele Cantemir, Despre Coran. După copia latinească de la Academia Română, acum mai întâiu tălmăcit și tipărit în românește // *Analele Dobrogei*. 1927. No. 7. Pp. 67–121. *Cantemir D. Curanus. Collectanea Orientalia*. De muro Caucaseo, ed. F. Nicolae, trans. I. Costa, București, 2018.

Заключение

«Книга Систима» Д. Кантемира — выдающийся памятник отечественной и мировой науки. Волею судеб ей не было суждено сыграть определяющую роль в развитии академического исламоведения, хотя обсуждаемое произведение и обладало всеми соответствующими качествами. Тем не менее сегодня «Книга Систима» представляет значительный исторический интерес и ожидает своего всестороннего исследования. Надеемся, что публикация комментированного перевода труда Д. Кантемира на современный русский язык, подготовленная сотрудниками МИИ, ЦИИ СПбГУ и ИД «Медина», побудит отечественных исследователей обратить внимание на жемчужину ранней российской науки и заняться изучением этого сочинения.

Литература

Алкоран о Магомете, или Закон турецкий. Преведены с французского языка на российский. Напечатаны повелением царского величества. В Санктпетербургской типографии, декабрь 1716.

Алкоран о Магомете, или Закон турецкий / пер. с фр.; Централизованная религиозная организация Духовное упр-е мусульман РФ, Моск. ислам. ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Репринтное издание 1716 г. М.: ИД «Медина», 2022. 360 с.

Алкоран, или Закон магометанский, переведенный с арабского на французский язык чрез господина Дюриер / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2025 (готовится к изданию).

Бабий А. И. Дмитрий Кантемир. М.: Мысль, 1983. 173 с.

Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. Т. 1. М. — Л., 1945. Акт № 142. С. 112–113; акт № 145. С. 114.

Гольдциер И. Лекции об исламе. СПб.: Издательство «Брокгауз–Ефрон», 1912. 302 с.

Густерин П. История жизни и труды молдавского господаря и российского князя Дмитрия Кантемира. М.: Аграф, 2024. 216 с.

Густерин П. В. Первый российский востоковед Дмитрий Кантемир. М.: Восточная книга, 2008. 111 с.

Ермуратский В. Н. Дмитрий Кантемир. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1983. 114 с.

Кантемир Д. К. Книга Систима, или Описание мусульманской религии / Моск. ислам. ин-т; вступ. ст., науч. ред. Д. В. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2025. 536 с.

Кантемир Д. К. Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религия / пер. с лат. И. Ильинского. Репринтное издание 1722 г. М.: ИД «Медина», 2022. 416 с.

Кантемир Д. К. Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии / Напечатана повелением его величества Петра Великого императора и самодержца всероссийского. СПб.: В типографии царствующаго Санктъпитербурха, 22 дек. 1722.

История отечественного востоковедения до середины XIX века. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. 435 с.

Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации. Репринтное издание 1787 г. Серия: «Коран в России». М.: ИД «Медина», 2022. 496 с.

Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации; под общ. ред. д-ра теологии, проф. СПбГУ Д. В. Мухетдинова. Репринтное издание 1789 г. М.: ИД «Медина», 2024. 496 с.

Мухетдинов Д. В. Первые переводы Корана на русский язык, выполненные в Петровскую эпоху: текущее состояние исследований и перспективы дальнейшего изучения // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 2. С. 27–56.

Мухетдинов Д. В. Краткий очерк истории изучения генезиса коранического корпуса в западном корановедении (с XIX в. по наши дни) // Minbar. Islamic Studies. 2023. Т. 16. № 3. С. 647–682.

Мухетдинов Д. В. Первое в истории издание латинского перевода Корана 1543 г. — веха истории христиано-мусульманского диалога // Вопросы теологии. 2023. Т. 5. № 4. С. 603–637.

Мухетдинов Д. В. Аналитический обзор русских переводов Корана конца XX в // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 1. С. 47–66.

Мухетдинов Д. В. Аналитический обзор русских переводов Корана начала XXI в. // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 2. С. 47–74.

Мухетдинов Д. В. Исторический анализ развития традиции перевода Корана на французский язык: в поиске синтеза эстетики и науки // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2. С. 91–118.

Мухетдинов Д. В. История традиции перевода Корана на испанский язык в XV–XX вв. в контексте процесса становления мульти-

религиозной испанской идентичности // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 1. С. 27–57.

Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на русский язык в XIX — середине XX в.: веки и перспективы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 4. С. 41–62.

Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на славянские языки в интеллектуальном пространстве Восточной Европы XVI–XVIII вв.: Речь Посполитая, царство Русское, Российская империя // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 3. С. 45–82.

Мухетдинов Д. В. Трансформация парадигмы перевода Корана на латинский язык: между полемикой и наукой // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. № 4. С. 27–50.

Пекарский П. П. История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб.: издание Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук, 1870. Т. 1. 774 с.

РГАДА. Ф. 191, «Кер. Г.Я.». Оп. 1. Д. 101. Л. 48–49.

РГАДА. Ф. 181. Оп. 15. Ед. хр. 1325.

РНБ. М. П. Погодин, 1204. Л. 180–340.

Рыженков М. Р. Дмитрий Кантемир и его документальное наследие в Российском государственном архиве древних актов // Восточный архив. № 1(25). 2012. С. 6–13.

Фахретдин Р. Коран и книгопечатание / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2022. 112 с.

Хирави Муинуддин Мухаммад Амин. Алты бармак. Высочайшие достоинства Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) и его пророческий путь. Казань: Издательский дом «Хузур» — «Спокойствие», 2020. 1112 с.

Цвиркун В. И. Димитрий Кантемир: страницы жизни в письмах и документах. СПб.: Нестор-История, 2010. 411 с.

Цвиркун В. И. Эпистолярное наследие Дмитрия Кантемира. Жизнь и судьба в письмах и бумагах. Кишинев, 2008. С. 358 с.

Acta eruditorum. Lipsiae: Apud J. Grossium et J. F. Gletitschium. 1729. 596 p.

Avcı İ. Türk edebiyatında İskendernâmeler ve Ahmed-i Rıdvân'ın İskendernâmesi, Ankara: Gece Kitaplığı. 2014. 947 p.

Cândeia V. Studiu introductiv // D. Cantemir, Sistemul sau Întocmirea religiei muhammedane. Bucharest, 1987. Pp. V–XXXIX.

Cantemir D. Curanus. Collectanea Orientalia. De muro Caucaseo, ed. F. Nicolae, trans. I. Costa. București: Academia Română-Fundația Națională pentru Știință și Artă, 2018.

Cantemir D. Curanus. Collectanea Orientalia. De muro Caucaseo. București: Fundația Națională pentru Știință și Artă, 2018.

Cantemir D. Sistema și religia mohamedană. Cartea celor trei religii, partea a treia. Transcriere după manuscrisul bulgar de Sofronie Vraceanski. București: Universal Dalsi, 2000.

Cantemir D. Sistemul sau Întocmirea religiei muhammedane. București: Ed. Academiei republicii socialiste romana, 1987.

Cantemir D. Sistemul sau Întocmirea religiei muhammedane. București: Minerva, 1977.

Cantemir D. Divanul sau gâlceava înțeleptului cu lumea sau giudețul sufletului cu trupul (Kritērion ē dialexis tou sophou me ton kosmon ē krisis tēs psychēs me to sōma). Iași, 1968.

Cantemir D. The history of the growth and decay of the Othman Empire. London, 1734–1735.

Cernovodeanu P. Démètre Cantemir vu par ses contemporains (le monde savant et les milieux diplomatiques européens) // Revue des Études Sud-Est Européennes, 1973. Vol. 11. Pp. 637–656.

Cosma V. Le musicien Démètre Cantemir dans la littérature européenne du XVIIIe siècle // Revue des Études Sud-Est Européennes, 11, 1973. Pp. 657–676.

Crețu B. (ed.) Dimitrie Cantemir. Perspective interdisciplinare. Iași: Institutul European, 2012. 300 p.

Curanus. De Curani etymologico nomine. Manuscris facsimil inedit. Prefață de Virgil Cîndea. ed. coord. de C. Barbu. Craiova: Revers, 2013.

Georgescu I. Dimitrie Principele Cantemir, Despre Coran. După copia latinească de la Academia Română, acum mai întâiu tălmăcit și tipărit în românește // Analele Dobrogei 7, 1927. Pp. 67–121.

Goldziher I. Muhammedanische Studien. Halle: Niemeyer. 2 Bände, 1890. X, 420 p.

Goldziher I. Vorlesungen über den Islam. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1910. 341 p.

Hamilton A. Arabists and Cartesians at Utrecht // Hoftijzer P., Verbeek T. (eds.) Leven na Descartes. Zeven opstellen over ideeëngeschiedenis in Nederland in de tweede helft van de zeventiende eeuw. Hilversum, 2005. Pp. 97–105.

Isnad Durmuş A. Kadızâde Mehmed Efendi'nin Cevâhîrî'l-İslâm Adlı Eseri Ve Bu Eserdeki İtikadî Görüşlerinin Tahlili // Usul İslam Araştırmaları, 2022. 37/37 (Mayıs). Pp. 55–80.

Kaptein L. Ahmed Bican Yazıcıoğlu, Dürr-i meknûn. Kritische Edition mit Kommentar. Asch: Herausgegeben im Selbstverlag, 2007.

Leezenberg M. The Oriental origins of Orientalism. The case of Dimitrie Cantemir // Bod R., Maat J., Weststeijn T. (eds.) The making of the humanities. Vol. 2. From early modern to modern disciplines. Amsterdam: Amsterdam University Press 2012. Pp. 243–263.

Lemny S. Les Cantemir. L'aventure européenne d'une famille princière au XVIIIe siècle. Paris: Complexe, 2009. 368 p.

Machumetis Saracenorum principis vita ac doctrina omnis (...). Basel: Johannes Oporin et Nikolaus Brylinger, 1543. 178 p.

MS Berlin, Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. In fol. I–V-Bd. 3, fols 38r–41r.

Olar O.-V. Kniga sistima ili Sostoianie muhammedanskiia religii 'The book [called] The system or structure of the Muḥammadan religion' De Curani etymologico nomine 'On the etymology of the name Qur'an' // Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 14. Central and Eastern Europe (1700–1800) / eds. Thomas D., Chesworth J. Leiden, Boston: Brill, 2020. Pp. 317–322.

Olar O.-V. Dimitrie Cantemir // Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 14. Central and Eastern Europe (1700–1800) / eds. Thomas D., Chesworth J. Leiden, Boston: Brill, 2020. Pp. 304–322.

Panaïtescu P. Le prince Démètre Cantemir et le mouvement intellectuel russe sous Pierre le Grand // Revue des Études Slaves, 1926. No. 6. Pp. 245–262.

Relandus A. De religione Mohammedica libri duo. Quorum prior exhibet compendium theologiae mohammedicae, ex codice manuscripto Arabice editum Latine et notis illustratum: posterior examinat nonnulla quae falso Mohammedanis tribuuntur. Utrecht: Ex libraria Gulielmi Broedelet, 1717. 272 p.

The Encyclopaedia of Islam: A Dictionary of the Geography, Ethnography and Biography of the Muhammadan Peoples. Brill, 1913–1936. 4+1 vols.

Vrolijk A., van Leeuwen R. Voortreffelijk en Waardig. 400 jaar Arabische studies in Nederland. Leiden: Brill, 2013. Pp. 59–64.

References

Acta eruditorum (1729). Lipsiae: Apud J. Grossium et J. F. Gletitschium. 1729. 596 p.

Alkoran o Magomete ili Zakon turetskii [Al-Koran of Mahomet, or the Turkish Law] (2022). Reprint edition of 1716. Moscow: Medina Publishing House. 360 p.

Alkoran o Magomete ili Zakon turetskii. Prevedenyi s frantsuzskogo iazyka na rossiiskii. / Napechatasia poveleniem tsarskago velichestva. V Sankt”pi-ter”burgskoi tipografii, dekabr’ 1716 [Al-Koran of Mahomet, or the Turkish Law. The Qur’an Translated from French into Russian / Printed by order of the Tsar’s Majesty. At St. Petersburg Printing Houses, December 1716] (1716).

Alkoran, ili Zakon Magometanskii, perevedennyi s arabskogo na frantsuzskii iazyk chrez gospodina Diurier [Al-Koran, or the Mohammedan Law, translated from Arabic into French by Mr. Durier] (2025). Moscow: ID «Medina» Publ. (is in preparation to edition).

Avcı İ. (2014). *Türk edebiyatında İskendernâmeler ve Ahmed-i Rıdvân’ın İskendernâmesi*. Ankara: Gece Kitaplığı. 947 p.

Babii A. I. (1983). *Dimitrie Cantemir* [Dmitry Cantemir]. Moscow: Mysl’ Publ. 173 p.

Cândeia V. (1987). Studiu introductiv. *D. Cantemir, Sistemul sau Întocmirea religiei muhammedane*. Bucharest, 1987. Pp. V–XXXIX.

Cantemir D. (1734–1735). *The history of the growth and decay of the Ottoman Empire*. London.

Cantemir D. (1968). *Divanul sau gâlceava înțeleptului cu lumea sau giudețul sufletului cu trupul (Kritêrion ẽ dialexis tou sophou me ton kosmon ẽ krisis tês psykhês me to sōma)*. Iași.

Cantemir D. (1977). *Sistemul sau Întocmirea religiei muhammedane*. București: Minerva.

Cantemir D. (1987). *Sistemul sau Întocmirea religiei muhammedane*. București: Ed. Academiei republicii socialiste romana.

Cantemir D. (2000). *Sistema și religia mohamedană. Cartea celor trei religii, partea a treia. Transcriere dupa manuscrisul bulgar de Sofronie Vraceanski*. București: Universal Dalsi.

Cantemir D. (2018). *Curanus. Collectanea Orientalia. De muro Cauca-seo*, ed. F. Nicolae, trans. I. Costa. București: Academia Română-Fundația Națională pentru Știință și Artă.

Cantemir D. (2018). *Curanus. Collectanea Orientalia. De muro Caucasoo*. București: Fundația Națională pentru Știință și Artă.

Cantemir D. K. (1722). *Kniga Sistima, ili sostoianie mukhammedanskiia religii / Napechatasia povoleniem ego velichestva Petra Velikago imperatora i samoderzhitsa vserossiiskago*. SPb.: V tipografii tsarstvuiushchago Sankt”pi-terburkha, 22 dek. 1722 [The Book of Sistima or the Condition of the Muham-madan Religion / Printed by order of the Tsar’s Majesty. At St. Petersburg Printing Houses, 12 December 1722].

Cantemir D. K. (2022). *Kniga Sistima, ili Sostoianie mukhammedanskiia religiia* [The Book of Sistima, or the Condition of the Muhammadan Reli- gion] / Transl. from Latin by I. Ilyinsky. Reprint edition of 1722. Moscow: Medina Publishing House. 416 p.

Cantemir D. K. (2025). *Kniga Sistima, ili Opisanie musul’manskoii religii* [The Book of Sistima, or a Description of the Muslim Religion] / Moscow Islamic Institute; intr. article and scient. ed. by D. V. Mukhetdinov. Moscow: ID «Medina» Publ. 536 p.

Cernovodeanu P. (1973). Démètre Cantemir vu par ses contemporains (le monde savant et les milieux diplomatiques européens). *Revue des Études Sud-Est Européennes*. Vol. 11. Pp. 637–656.

Cosma V. (1973). Le musicien Démètre Cantemir dans la littérature européenne du XVIIIe siècle. *Revue des Études Sud-Est Européennes*, 11. Pp. 657–676.

Crețu B. (ed.) (2012). *Dimitrie Cantemir. Perspective interdisciplinare*. Iași: Institutul European. 300 p.

Curanus. *De Curani etymologico nomine. Manuscris facsimil inedit. Pre- față de Virgil Cândea* (2013). ed. coord. de. C. Barbu. Craiova: Revers, 2013.

Ermuratskii V. N. (1983). *Dimitrie Cantemir* [Dmitry Cantemir]. Kishinev: Kartia Moldoveniaske Publ. 114 p.

Fakhretdin R. (2022). *Koran i knigopechatanie* [The Qur’an and Print- ing] / ed. by D. V. Mukhetdinov. Moscow: Medina Publishing House. 112 p.

Georgescu I. (1927). Dimitrie Principele Cantemir, Despre Coran. După copia latinească de la Academia Română, acum mai întâiu tălmăcit și tipărit în românește. *Analele Dobrogei* 7. Pp. 67–121.

Goldziher (1912). *Leksii ob islame* [Lectures on Islam]. Saint Petersburg: “Brokgauz — Efron” Publ. 302 p.

Goldziher I. (1888–1890). *Muhammedanische Studien*. Halle: Niemey- er. 2 Bande. X, 420 p.

Goldziher I. (1910). *Vorlesungen über den Islam*. Heidelberg: Carl Win- ter’s Universitätsbuchhandlung. 341 p.

Gusterin P. (2024). *Istoriia zhizni i trudy moldavskogo gospodaria i rossi- iskogo kniazia Dmitriia Kantemira* [The History of Life and Works of the

Moldavian Gospodar and the Russian Prince Dmitry Cantemir]. Moscow: Agraf Publ. 216 p.

Gusterin P. V. (2008). *Pervyi rossiiskii vostokoved Dmitrii Cantemir* [First Russian Orientalist Dmitry Kantemir]. Moscow: Vostochnaia kniga Publ. 111 p.

Hamilton A. (2005). Arabists and Cartesians at Utrecht // Hoftijzer P., Verbeek T. (eds.) *Leven na Descartes. Zeven opstellen over ideeëngeschiedenis in Nederland in de tweede helft van de zeventiende eeuw*. Hilversum. Pp. 97–105.

Isnad Durmuş A. (2022). Kadızâde Mehmed Efendi'nin Cevâhîrî'l-İslâm Adlı Eseri Ve Bu Eserdeki İtikadî Görüşlerinin Tahlili // *Usul İslam Araştırmaları*. 37/37 (Mayıs). Pp. 55–80.

Kaptein L. (2007). *Ahmed Bican Yazıcıoğlu, Dürr-i meknûn. Kritische Edition mit Kommentar*. Asch: Herausgegeben im Selbstverlag.

Khiravi Muinuddin Mukhammad Amin (2020). *Alty barmak. Vysochaishie dostoinstva Mukhammada (da blagoslovit ego Allakh i privetstvuet) i ego prorocheskii put'* [Alty barmak. The Highest Virtues of Muhammad (may Allah's peace and blessings be upon him) and his prophetic path]. Kazan: "Khuzur" — "Spokoistvie" Publ. 1112 p.

Kim G. F., Shastitko P. M. (1990). *Istoriia otechestvennogo vostokovedeniia do serediny XIX veka* [History of Russian Oriental Studies up to the middle of the XIX century]. Moscow: Nauka Publ. Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury. 435 p.

Koran [The Qu'ran] (2022). Reprint edition of 1787. Series: "The Quran in Russia". Moscow: Medina Publishing House. 496 p.

Koran [The Qu'ran] (2024). Ed. by D. V. Mukhetdinov. Reprint edition of 1789. Moscow: Medina Publishing House. 496 p.

Leezenberg M. (2012). The Oriental origins of Orientalism. The case of Dimitrie Cantemir // Bod R., Maat J., Weststeijn T. (eds.) *The making of the humanities*. Vol. 2. From early modern to modern disciplines. Amsterdam: Amsterdam University Press. Pp. 243–263.

Lemny S. (2009). *Les Cantemir. L'aventure européenne d'une famille princière au XVIIIe siècle*. Paris: Complexe. 368 p.

Machumetis Saracenorum principis vita ac doctrina omnis (...) (1543). Basel: Johannes Oporin et Nikolaus Brylinger. 178 p.

MS Berlin, Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. In fol. I–V-Bd. 3, fols 38r–41r.

Mukhetdinov D. V. (2020). Transformatsiia paradigmny perevoda Korana na latinskii iazyk: mezhdue polemikoi i naukoi [The Latin Translation of

the Qu'ran between Controversy and Research]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 16. Iss. 4. Pp. 27–50.

Mukhetdinov D. V. (2021). Istoricheskii analiz razvitiia traditsii perevoda Korana na frantsuzskii iazyk: v poiske sinteza estetiki i nauki [French Translations of the Qur'an between Aesthetics and Scholarly Accuracy]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 17. Iss. 2. Pp. 91–118.

Mukhetdinov D. V. (2021). Istoriia traditsii perevoda Korana na ispan-skii iazyk v XV–XX vv. v kontekste protsessa stanovleniia mul'tireligioznoi ispanskoi identichnosti [The History of the Tradition of Translation of the Qur'an into Spanish in the 15th–20th Centuries in the Context of the Process of Establishment of a Multi Religious Spanish Identity]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 17. Iss. 1. Pp. 27–58.

Mukhetdinov D. V. (2021). Ocherk istorii traditsii perevodov Korana na slavianskie iazyki v intellektual'nom prostranstve Vostochnoi Evropy XVI–XVIII vv.: Rech' Pospolitaia, tsarstvo Russkoe, Rossiiskaia imperiia [The Slavic Qur'an translation of the 16th–18th centuries: Poland and Russia]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 17. Iss. 3. Pp. 45–82.

Mukhetdinov D. V. (2021). Ocherk istorii traditsii perevodov Korana na russkii iazyk v XIX–seredine XX v.: vekhi i perspektivy [The History of Russian Qur'an Translations (19th Century – Middle 20th Century)]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 17. Iss. 4. Pp. 41–62.

Mukhetdinov D. V. (2022). Analiticheskii obzor russkikh perevodov Korana kontsa XX v. [The Russian Qur'an Translations (the end of the 20th Century)]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 18. Iss. 1. Pp. 47–66.

Mukhetdinov D. V. (2022). Analiticheskii obzor russkikh perevodov Korana nachala XXI v. [The Russian Qur'an Translations in the early 21st Century: an Analytical Review]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 18. Iss. 2. Pp. 47–74.

Mukhetdinov D. V. (2023). Pervoe v istorii izdanie latinskogo perevoda Korana 1543 g. — vekha istorii khristiano-musul'manskogo dialoga [The First Ever Edition of the Quran Latin Translation Published in 1543 — Milestone in the History of Christian-Muslim Dialogue]. *Voprosy Theologii*. Vol. 5. Iss. 4. Pp. 603–637.

Mukhetdinov D. V. (2024). Pervye perevody Korana na russkii iazyk, vypolnennye v Petrovskuiu Epokhu: tekushchee sostoianie issledovaniia i perspektivy dal'neishego izucheniia [The First Translations of the Qur'an into Russian Made in the Era of Peter the Great: the Current State of Research and Prospects for Further Study]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 20. Iss. 2. Pp. C. 27–56.

Mukhetdinov D. V. (2023). *Kratkii ocherk istorii izucheniia genezisa koranicheskogo korpusa v zapadnom koranovedenii (s XIX v. po nashi dni) [A Brief History Sketch on the Genesis Study of the Quranic Corpus in Western Quranic Studies (from the 19th Century to the Present Day)]*. *Min-bar. Islamic Studies*. Vol. 16. Iss. 3. Pp. 647–682.

Olar O.-V. (2020). Dimitrie Cantemir. *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History*. Vol. 14. *Central and Eastern Europe (1700–1800)* / eds. Thomas D., Chesworth J. Leiden, Boston: Brill. Pp. 304–322.

Olar O.-V. (2020). *Kniga sistima ili Sostoianie muhammedanskiia religii 'The book [called] The system or structure of the Muḥammadan religion' De Curani etymologico nomine 'On the etymology of the name Qur'an' // Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History*. Vol. 14. *Central and Eastern Europe (1700–1800)* / eds. Thomas D., Chesworth J. Leiden, Boston: Brill. Pp. 317–322.

Panaiteescu P. (1926). Le prince Démètre Cantemir et le mouvement intellectuel russe sous Pierre le Grand // *Revue des Études Slaves*. 6. Pp. 245–262.

Pekarskii P. P. (1870). *Istoriia Imperatorskoi Akademii nauk v Peterburge [History of the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg]*. Saint Petersburg, izdanie Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Imperatorskoi akademii nauk Publ. Vol. 1. 774 p.

Relandus A. (1717). *De religione Mohammedica libri duo. Quorum prior exhibet compendium theologiae mohammedicae, ex codice manuscripto Arabice editum Latine et notis illustratum: posterior examinat nonnulla quae falso Mohammedanis tribuuntur*. Utrecht: Ex libraria Gulielmi Broedelet. 272 p.

RGADA [The Russian State Archive of Ancient Acts]. Fund 181. List 15. File 1325.

RGADA [The Russian State Archive of Ancient Acts]. Fund 191. «Ker. G. Ia.». List 1. File. 101. P. 48–49.

RNB [The National Library of Russia]. M. P. Pogodin, 1204. File. 180–340.

Ryzhenkov M. R. (2012). Dmitrii Kantemir i ego dokumental'noe nasledie v Rossiiskom gosudarstvennom arkhive drevnikh aktov [Dmitri Cantemir and his documentary heritage in the Russian State Archive of Ancient Acts]. *Vostochnyi arkhiv*. no. 1 (25). Pp. 6–13.

The Encyclopaedia of Islam: A Dictionary of the Geography, Ethnography and Biography of the Muhammadan Peoples (1913–1936). Brill. 4+1 vols.

Țvircun V. I. (2008). *Epistoliarnoe nasledie Dmitriia Kantemira. Zhizn' i sud'ba v pis'makh i bumagakh [The epistolary heritage of Dmitri Cantemir. life and fate in letters and papers]*. Kishinev. 358 p.

Тїvircun V. I. (2010). *Dimitrii Cantemir: Stranitsy zhizni v pis'makh i dokumentakh* [Dimitri Cantemir: pages of life in letters and documents]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriia. 411 p.

Voskresenskii N. A. (1945). *Zakonodatel'nye akty Petra I* [Legislative acts of Peter I]. V. 1. M.-L.

Vrolijk A., van Leeuwen R. (2013). *Voortreffelijk and Waardig. 400 jaar Arabische studies in Nederland*. Leiden: Brill. Pp. 59–64.

THE FIRST RUSSIAN SCHOLAR IN ISLAMIC STUDIES DMITRY CANTEMIR — THE FORERUNNER OF THE CHRISTIAN- MUSLIM DIALOGUE IN EASTERN EUROPE IN THE FIRST HALF OF THE 18TH CENTURY

Abstract. This article is focused on the Russian-Moldavian scientist and politician D. Cantemir (d. 1723). Being one of the most educated people of his time and polymath, D. Cantemir made a significant contribution to the formation of academic Oriental studies in Europe. His fundamental work on the history of the Ottoman Empire "On Growth and Decay" became well known in Europe. However, another work by D. Cantemir, which marked a breakthrough in the understanding of Islam by the Western mind — "The Book of Sistima, or Description of the Muslim Religion" — remained almost unknown outside Russia for a long time. The works of D. Cantemir are characterized by two important qualities. First, the active usage of many authentic Muslim sources. Secondly, a humanistic view on Islam and Muslims implies a quest for common ground for Muslims and Christians. These features, combined with D. Cantemir's vivid and rich experience of interaction with Muslim civilization, made the works of the Russian scholar a path-breaking contribution to the development of Oriental studies in Europe. The publication of this article is dedicated to the publishing of a commented translation of the "Book of Sistima" into modern Russian, prepared by the researchers the Moscow Islamic Institute and the Medina Publishing House, and is intended to establish a basis for a deeper study of D. Cantemir's heritage in the field of Islamic studies.

Keywords: Dmitry Cantemir, history of Islamic studies, history of ideas, history of Oriental studies, history of science in Russia, Christian-Muslim relations, interfaith dialogue.

Damir V. MUKHETDINOV,

Dr. Sci. (Theol.), rector of Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, Russian Federation);

Head of the Centre for Islamic Studies, Saint Petersburg State University

(7-9-11, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation).

E-mail: dmukhetdinov@gmail.com

